Николаю Викторовичу Пономареву
от автора, на добрую память
26 ф. 1895 г.

ОШИБКИ,

СДѢЛАННЫЯ ПРИ СОСТАВЛЕНІИ

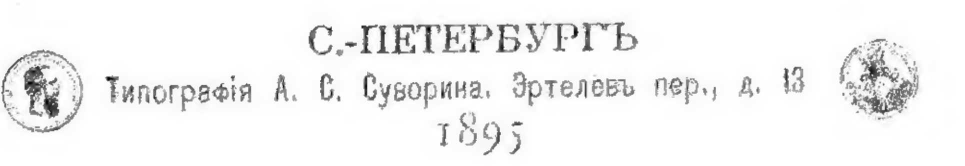
ПОЛОЖЕНІЯ О КРЕСТЬЯНАХЪ

19 февраля 1861 г.

И ИХЪ ПОСЛѢДСТВІЯ

Д. МАЛЮТИНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13
1895

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I-я 1

Мѣры, принимавшіяся для улучшенія управленія казенными крестьянами при Петрѣ Великомъ, Екатеринѣ II, Павлѣ I, Александрѣ I и Николаѣ I.—Стремленіе Государя Николая Павловича къ освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.—Учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ.—Прекрасное матеріальное положеніе, достигнутое государственными крестьянами къ концу царствованія Николая I-го.

ГЛАВА II-я 35

Работы по составленію Положенія о крестьянахъ.—Сравненіе этого Положенія съ Учрежденіемъ о сельскомъ управленіи гр. Киселева.—Смерть Ростовцева.—Обѣднѣніе крестьянъ и разстройство ихъ хозяйства черезъ 11 лѣтъ по введеніи Положенія 19 февраля.

ГЛАВА III-я 52

Законъ о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій 12-го іюля 1889 года.—Сравненіе положенія земскихъ начальниковъ съ положеніемъ мировыхъ посредниковъ.—Деревенскія картинки.—Причина не совсѣмъ удовлетворительной дѣятельности земскихъ начальниковъ.—Заключеніе.

ГЛАВА I.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію моихъ соображеній о положеніи 19 февр. 1861 г., я приведу краткое историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію благосостоянія крестьянскаго населенія Имперіи.

Пока существовало крѣпостное право, попеченіе о матеріальномъ положеніи крѣпостныхъ людей лежало на помѣщикахъ, которые, въ собственныхъ интересахъ, должны были стараться не допускать ихъ до разоренія.

Заботы же правительства имѣли своимъ предметомъ, главнымъ образомъ, государственныхъ крестьянъ.

Изложенныя далѣе историческія свѣдѣнія о принимавшихся въ отношеніи ихъ мѣрахъ взяты мною (въ сокращеніи) изъ «Очерка пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ», изданнаго имъ въ 1887 году.

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ внутреннее управленіе у крестьянъ основано было на общинномъ началѣ. Крестьяне раздѣлялись на общества, которыя управлялись мірскими сходами.

Въ официальныхъ документахъ, сохранившихся отъ XVI столѣтія, опредѣлялась власть мірскихъ сходовъ по рѣшенію общественныхъ дѣлъ, по раскладкѣ податей и повинностей и по избранію сельскихъ начальниковъ. Нерѣдко этимъ сельскимъ общинамъ предоставлялось даже право суда и расправы въ дѣлахъ уголовныхъ. Но, большею частію, судомъ и расправою крестьяне вѣдались у областныхъ намѣстниковъ и воеводъ, которые часто злоупотребляли своею властью.

Петръ Великій старался устранить воеводъ отъ всякаго вліянія на мірскіе, расправные и челобитные дѣла и сборы, разрѣшая крестьянамъ разбираться по этимъ дѣламъ въ земской избѣ, составленной изъ выборныхъ. Впослѣдствіи, съ учрежденіемъ коллегій, Петръ Великій поручилъ камеръ-коллегіи заботиться о хозяйственномъ устройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, которыя были подчинены въ полицейскомъ отношеніи земскимъ комиссарамъ.

Въ царствованіе Екатерины Великой, съ изданіемъ 7 ноября 1775 года учрежденія о губерніяхъ, высшая власть надъ государственными крестьянами осталась попрежнему въ камеръ-коллегіи; но власть губернская, раздѣлившись на три отрасли, полицейскую, хозяйственную и судебную, распредѣлилась между тремя управленіями. Полицейская власть принадлежала губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ; хозяйственная—казенной палатѣ и преимущественно директору экономіи, который обязанъ былъ, обозрѣвая лично казенныя селенія, заботиться не только о порядкѣ управленія, но и объ улучше-

нiи сельскаго хозяйства; судебная власть соединилась въ палатахъ гражданской и уголовной.

При Императорѣ Павлѣ I, въ 1797 году, послѣдовало преобразованiе управленiя государственными крестьянами съ учрежденiемъ экспедицiи государственнаго хозяйства, опекунства и сельскаго домоводства и съ изданiемъ въ томъ же году положенiя объ устройствѣ волостей. Съ тѣхъ поръ волость получила опредѣленное административное значенiе. Заключая до 3000 душъ, волость управлялась волостнымъ правленiемъ, которому подлежали всѣ дѣла государственныхъ крестьянъ, какъ по общественному управленiю, такъ и по суду и расправѣ. Волостному головѣ предоставлено было разбирать маловажные споры и иски крестьянъ, которые, въ случаѣ несогласiя, должны были вѣдаться въ установленныхъ судахъ. По хозяйственнымъ дѣламъ волостное правленiе подчинялось казенной палатѣ, по полицейскимъ—земскому суду.

При отсутствiи высшаго за волостями надзора, онѣ скоро сдѣлались, въ рукахъ земской полицiи, орудiемъ злоупотребленiй и притѣсненiя крестьянъ.

Правительство не скрывало отъ себя этого зла и въ манифестѣ 2 февраля 1810 года, о возвышенiи нѣкоторыхъ податей и пошлинъ и о разныхъ финансовыхъ мѣрахъ, Императоръ Александръ I откровенно заявилъ, что состоянiе казенныхъ крестьянъ давно уже требуетъ лучшаго устройства. «Недостаткомъ мѣстнаго управленiя, попущенiемъ «разныхъ притязанiй отъ нижнихъ земскихъ чи«новниковъ нерѣдко сей классъ людей»—говорилось въ манифестѣ,—«терпѣлъ важныя отягощенiя». Въ

*

огражденіе ихъ на будущее время обѣщано было принять нужныя мѣры.

На первый разъ, эти мѣры явились въ видѣ учрежденія, при Министерствѣ Финансовъ, въ 1811 г., особаго департамента Государственныхъ Имуществъ.

Наиболѣе выдающимися результатами 27-лѣтней дѣятельности его являются нѣкоторыя попытки къ улучшенію положенія государственныхъ крестьянъ и казенныхъ имѣній и мѣропріятія по лѣсной части.

Но самою важною за это время мѣрою слѣдуетъ признать образованіе окружныхъ управленій въ уѣздахъ.

Проектъ учрежденія, въ видѣ опыта, окружныхъ управленій былъ выработанъ Министромъ Финансовъ, графомъ Канкринымъ и разсмотрѣнъ въ департаментѣ экономіи Государственнаго Совѣта, который затруднился принять его. Онъ былъ однако утвержденъ Высочайшею властію 24 января 1826 г., въ видѣ опыта, для двухъ губерній—Петербургской и Псковской.

Окружныя управленія вѣдались хозяйственными отдѣленіями казенныхъ палатъ, которыя подвергались для сего нѣкоторому преобразованію.

Черезъ 8 лѣтъ послѣ этого, именно въ маѣ 1834 года, графъ Канкринъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о распространеніи окружныхъ управленій еще на 10 губерній, но оно было отклонено, такъ какъ Государственный Совѣтъ не призналъ возможнымъ ограничиваться этимъ опытомъ, а находилъ необходимымъ полное преобразованіе всего управленія государственными имуществами, и Государь Императоръ,

не смотря на особое мнѣніе Министра Финансовъ, утвердилъ мнѣніе общаго собранія 4 августа 1834 г.

Императоръ Николай Павловичъ, съ самаго вступленія своего на престолъ живо интересовавшійся всѣмъ, что касалось крестьянскаго вопроса, и внимательно слѣдившій за работами графа Канкрина по устройству казенныхъ крестьянъ, учреждалъ одинъ комитетъ за другимъ, чтобы подвинуть разъясненіе и разрѣшеніе крестьянскаго дѣла. Вопросъ этотъ затронутъ былъ и въ преобразовательномъ комитетѣ, извѣстномъ подъ названіемъ комитета 6 декабря 1828 года, и, сверхъ того, разсматривался по отношенію къ казеннымъ крестьянамъ, въ 1828 г., въ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ князя Куракина, а съ 1830 по 1833 г. въ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ князя Кочубея. Наконецъ, въ 1834 г., былъ учрежденъ особый секретный комитетъ подъ предсѣдательствомъ гр. Васильчикова—изъ гр. Сперанскаго, гр. Канкрина, Дашкова, а впослѣдствіи и Киселева, «для изысканія средствъ къ улучшенію состоянія крестьянъ разныхъ званій».

Но работы въ этихъ комитетахъ подвигались настолько медленно, а недовѣріе къ дѣйствіямъ графа Канкрина, по крестьянскому дѣлу и въ особенности къ дѣятельности департамента Государственныхъ Имуществъ, было настолько велико у Государя, что Онъ рѣшился взять все это дѣло непосредственно въ свои руки и поручить его особенно довѣренному лицу, подъ своимъ ближайшимъ руководствомъ.

Насколько Императоръ интересовался имъ, видно изъ того, что, предварительно, Онъ взялъ на себя

трудъ, въ теченіе цѣлой недѣли, просматривать всѣ входящія и исходящія бумаги департамента Государственныхъ Имуществъ и почти на каждой дѣлалъ собственноручныя замѣтки, относительно ихъ изложенія или направленія.

Выборъ Николая Павловича остановился на генералъ - адъютантѣ Киселевѣ, незадолго передъ тѣмъ возвратившемся въ Петербургъ изъ Молдавіи и Валахіи, гдѣ онъ состоялъ полномочнымъ предсѣдателемъ дивановъ.

Еще въ началѣ 1834 года, до отъѣзда изъ княжествъ, Киселевъ представилъ Государю отчетъ о своей дѣятельности въ нихъ. Императоръ внимательно прочелъ этотъ отчетъ и, по возвращеніи Киселева, при первомъ же свиданіи съ нимъ 9-го мая 1834 года высказалъ ему слѣдующія многознаменательныя слова: «Меня въ особенности заинте- «ресовало одно мѣсто, это то, въ которомъ ты го- «воришь объ освобожденіи крестьянъ; мы займем- «ся когда-нибудь этимъ; я знаю, что могу разсчи- «тывать на тебя, ибо мы имѣемъ тѣ же идеи, пи- «таемъ тѣ же чувства въ этомъ важномъ вопросѣ, «котораго Мои министры не понимаютъ и который «ихъ пугаетъ. Видишь-ли», продолжалъ Государь, указывая рукою на картоны, стоявшіе на полкахъ кабинета, «здѣсь, со вступленія моего на престолъ, «я собралъ всѣ бумаги, относящіяся до процесса, «который хочу вести противъ рабства, когда на- «ступитъ время, чтобы освободить крестьянъ во «всей Имперіи».

— «Я говорилъ со многими изъ моихъ сотруд- «никовъ», замѣтилъ при другомъ случаѣ Импера-

торъ, «и ни въ одномъ не нашелъ сочувствія; даже «въ семействѣ моемъ нѣкоторые были совершенно «противны... помогай мнѣ въ дѣлѣ, которое я по«читаю должнымъ передать сыну съ возможнымъ «облегченіемъ».

6-го декабря 1834 года Киселевъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, по департаменту Экономіи и, въ то же время, членомъ секретнаго комитета, подъ предсѣдательствомъ графа Васильчикова.

Въ февралѣ 1836 года Государь возобновилъ съ Киселевымъ разговоръ, происходившій въ 1834 году, и высказалъ свою рѣшительную волю о порученіи ему преобразованія въ управленіи казенными крестьянами.

Киселевъ, всегда сочувственно и здраво относившійся къ крестьянскому вопросу, не могъ не отозваться самымъ искреннимъ и задушевнымъ образомъ на лестное, исполненное высокаго довѣрія къ нему, предложеніе Императора. Изъявивъ полную готовность посвятить всѣ свои силы и усердіе дѣлу, которое при удачномъ исполненіи должно было, по мнѣнію Киселева, возвысить Россію и составить славу царствованія Императора Николая, онъ, однако, не скрывалъ отъ Государя всѣхъ трудностей этого дѣла и просилъ лишь нравственной поддержки Его въ предстоявшей борьбѣ съ другими министрами. На замѣчаніе Киселева о необходимости, для устройства ввѣренной ему части, немногихъ, но хорошихъ чиновниковъ, Государь сказалъ: «Повидайся со Сперанскимъ. Я ему гово«рилъ о Моихъ мнѣніяхъ и прошу тебя сообра-

«зить все это съ нимъ, дабы представить мнѣ об-
«щее ваше предположеніе объ устройствѣ этого
«дѣла. Я увѣренъ, что оно пойдетъ хорошо, потому
«что мы другъ друга понимаемъ. Ты будешь мой
«начальникъ штаба по крестьянской части. Еще
«разъ спасибо. Съ Божіей помощью дѣло наше
«устроится. Я увѣренъ».

На основаніи совѣщаній, происходившихъ между Киселевымъ и графомъ Сперанскимъ, выработаны были и внесены въ комитетъ графа Васильчикова предположенія объ учрежденіи V отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и о передачѣ въ него всѣхъ дѣлъ, относящихся до управленія казенными крестьянами, оброчными статьями и лѣсами Петербургской губерніи, которая, по волѣ Императора, взята была для опыта, а равно и о сосредоточеніи въ этомъ отдѣленіи всѣхъ свѣдѣній и предположеній, вообще къ преобразованію управленія казенныхъ крестьянъ относящихся. 20-го апрѣля 1836 года состоялись указы Министру Финансовъ и генералъ-адъютанту Киселеву объ учрежденіи V отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, съ возложеніемъ на Киселева обязанности докладывать Государю по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, и исполнять Его повелѣнія.

Существовавшій подъ предсѣдательствомъ графа Васильчикова секретный комитетъ былъ упраздненъ.

Снабженный обширными полномочіями, увѣренный въ нравственной поддержкѣ Императора, Киселевъ приступилъ къ работамъ немедленно. Прежде всего ему нужно было ознакомиться съ положеніемъ

казенныхъ крестьянъ, а затѣмъ взять возможно скорѣе въ свои руки непосредственное управленіе ими. Для исполненія первой цѣли назначены были ревизіи, для достиженія второй исходатайствовано учрежденіе временнаго совѣта.

18-го мая 1836 года Высочайше разрѣшено было отправить для обозрѣнія казенныхъ имѣній въ губерніи: Московскую, Псковскую, Курскую и Тамбовскую особыхъ чиновниковъ. Въ августѣ мѣсяцѣ Киселевъ самъ объѣхалъ губерніи: Петербургскую, Псковскую, Московскую и Курскую и 6-го октября представилъ Государю свой отчетъ о поѣздкѣ. Отчетъ этотъ, изобилующій мрачными красками о положеній государственныхъ крестьяхъ и имуществъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ впервые вполнѣ опредѣленно высказано направленіе или, лучше сказать, порядокъ постепенности реформы: улучшеніе быта казенныхъ крестьянъ и казенныхъ имуществъ поставлено въ зависимость отъ введенія особаго управленія государственными имуществами въ губерніяхъ. Только 23-го ноября дано было на это разрѣшеніе Государя, и то лишь въ видѣ опыта, и выражено въ словахъ: распорядиться по его, Киселева, усмотрѣнію о введеніи управленія въ четырехъ обревизованныхъ губерніяхъ.

7-го января 1837 года званіе директора департамента Государственныхъ Имуществъ было упразднено, а самый департаментъ выдѣленъ изъ Министерства Финансовъ и подчиненъ временному совѣту.

17-го мая 1837 года графъ Киселевъ повергъ на Высочайшее воззрѣніе предварительныя соображенія объ управленіи государственными крестьянами

и имуществами и, по Высочайшемъ утвержденіи ихъ, приступилъ къ начертанію подробнаго проекта положенія.

Три главнѣйшіе предмета входили въ предполагаемый кругъ преобразованія: 1) сельскіе обыватели, 2) государственныя имущества и 3) общее сельское хозяйство въ Имперіи.

Согласно съ этимъ, новый проектъ опредѣлилъ слѣдующій составъ управленія:

1) Высшее—Министерство Государственныхъ Имуществъ состоитъ изъ канцеляріи и трехъ департаментовъ. Два департамента имѣютъ предметомъ вѣдомства дѣла по попечительству надъ крестьянами и управленію ими, а 3-й департаментъ завѣдуетъ предметами сельскаго хозяйства;

2) Губернское—Палаты Государственныхъ Имуществъ состоятъ изъ трехъ отдѣленій: хозяйственнаго, лѣсного и контрольнаго.

3) Уѣздное — окружные начальники являются исполнителями распоряженій Палаты по управленію государственными имуществами, попечителями надъ крестьянами.

Волостныя правленія, учрежденныя при Императорѣ Павлѣ I, сохранены.

Общественное управленіе предполагалось образовать изъ слѣдующихъ частей:

1) Сельское управленіе—составляется изъ сельскаго старшины, — главы общества и блюстителя общественнаго порядка,—двухъ старостъ: одного по хозяйственной, а другого по полицейской части, сборщика податей, смотрителя магазина и сельскаго писаря.

2) Сельская расправа состоитъ, подъ предсѣдательствомъ старшины, изъ двухъ добросовѣстныхъ, для разбора дѣлъ тяжебныхъ и по маловажнымъ проступкамъ, съ правомъ переноса дѣлъ въ опредѣленныхъ случаяхъ въ волостныя расправы. Для руководства волостныхъ и сельскихъ расправъ, начертанъ былъ особый сельскій судебный уставъ, съ возможнымъ упрощеніемъ формы производства суда. Для ближайшаго же ознакомленія крестьянъ съ ихъ обязанностями и съ дѣйствіями, воспрещенными закономъ, составленъ краткій сельскій полицейскій уставъ, который долженъ былъ служить руководствомъ въ частной и общественной жизни крестьянъ.

3) Мірскіе сходы, для разсужденій и рѣшеній по дѣламъ общественнымъ, сохраняются, но для отвращенія безпорядка и злоупотребленій отъ многолюдности сходовъ: 1) постановлено собирать сходы подъ предсѣдательствомъ старшинъ, 2) вмѣсто всѣхъ домохозяевъ, дозволено быть на сходахъ только выборнымъ, на сельскихъ—по одному отъ 5-ти, а на волостныхъ—по одному отъ 10-ти дворовъ; 3) собраніе сходовъ ограничено тремя сроками въ теченіе года, и 4) предметы сужденій сходовъ опредѣлены болѣе точнымъ образомъ, а самыя постановленія ихъ подчинены, въ отношеніи законности, разсмотрѣнію начальства.

Затѣмъ всѣ прочія постановленія о правахъ состоянія сельскаго класса оставлены въ прежнемъ видѣ. Къ этому сдѣланы были слѣдующія необходимыя дополненія: 1) усилена власть родителей по дѣламъ о спорахъ и проступкахъ между членами

одного и того же семейства; 2) введено учрежденіе опекъ надъ малолѣтними и расточителями, въ примѣненіи къ общимъ гражданскимъ законамъ, и 3) назначенны особые стряпчіе для огражденія поселянъ по ихъ дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ.

Всѣ означенныя предположенія удостоились одобренія Императора Николая и 27-го декабря 1837 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи М-ства Госуд. Имуществъ. Въ тотъ же день Киселевъ назначенъ былъ министромъ.

Несмотря на всѣ благія намѣренія Императора Николая Павловича, реформа, душою которой, по волѣ его, сдѣлался новый министръ, встрѣтила въ тогдашнемъ обществѣ много противниковъ. Генералъ Левенштернъ, вращавшійся въ высшемъ петербургскомъ обществѣ и оставившій любопытныя записки, говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Вни-«маніе образованной публики начинаетъ обра-«щаться къ реформамъ, проектированнымъ гене-«раломъ Киселевымъ; передовые люди ожидаютъ «отъ нихъ неизмѣримаго блага, обскуранты сомнѣ-«ваются, люди малодушные дрожатъ».

Самъ Киселевъ хорошо понималъ всѣ затрудненія, ему предстоявшія и вытекавшія какъ изъ самаго существа дѣла, такъ и изъ обстоятельствъ внѣшнихъ, его окружавшихъ. Единственною для него опорою въ борьбѣ съ явною и тайною, глухою оппозиціею было довѣріе Императора. Онъ, почти наканунѣ своего назначенія министромъ, въ концѣ ноября 1837 года, вслѣдъ за внесеніемъ законодательныхъ проектовъ въ Государственный Совѣтъ, рѣшился письменно изложить Государю, съ полною откро-

венностью, тѣ опасенія, которыя его смущали. Замѣчательно, что, говоря объ интригахъ и противодѣйствіи, которыя должна возбудить предпринятая имъ реформа въ высшихъ кругахъ, онъ выражалъ опасеніе, что, на первыхъ порахъ, она вызоветъ недовольство даже въ крестьянахъ.

«Въ самомъ сословіи поселянъ», говорилъ онъ, «первое впечатлѣніе будетъ невыгодно; привыкнувъ «къ необузданной свободѣ и искупая пороки и без«нравіе пожертвованіемъ своего избытка, люди сіи «почтутъ стѣснительнымъ для себя всякое дѣйствіе «попечительной власти, сдѣлавшись равнодушными «къ улучшенію своего быта; погруженные въ грубое «невѣжество, они предпочитаютъ удовлетвореніе «привычныхъ страстей всѣмъ обѣщаніямъ лучшаго «состоянія».

На этомъ письмѣ начертана была собственноручная Его Величества резолюція: «Приступить къ дѣлу и идти впередъ не боясь людей и уповая на Бога и Государя».

Довѣріе свое Императоръ Николай продолжалъ оказывать Киселеву во все время своего царствованія и выражалъ его многократно, при всякомъ удобномъ случаѣ и въ разныхъ видахъ. Такъ, принимая сенаторовъ, назначенныхъ въ составъ Совѣта министра, Государь сказалъ имъ: «Поручаю вамъ «часть, которою Я занимался много лѣтъ, надъ ко«торою я много думалъ, но за которую серьезно «взяться у Меня никогда недоставало смѣлости. Бла«годаря поддержкѣ, которую обѣщаетъ мнѣ Павелъ «Дмитріевичъ», прибавилъ Онъ, взявъ дружески Киселева за руку, «я надѣюсь, что съ помощію его

«опытности, поддерживаемый его знаніями, Я со-«вершу это дѣло столь важное и отъ котораго такъ «много зависитъ будущность государства».

Изъ этого краткаго историческаго обзора крестьянскаго вопроса до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ между прочимъ видно:

1) Что наши государи постоянно стремились къ улучшенію устройства крестьянъ и къ поднятію ихъ благосостоянія;

2) Что особенно озабоченъ былъ этимъ вопросомъ Императоръ Николай Павловичъ, придававшій ему важное государственное значеніе;

3) Что учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ вызвано было единственно заботою Его о поднятіи благосостоянія крестьянъ,

и 4) что на устройство крестьянъ, по проекту графа Киселева, Государь смотрѣлъ, какъ на подготовительную мѣру къ освобожденію ихъ отъ крѣпостной зависимости.

Теперь посмотримъ, какъ приступило къ дѣлу и что совершило новое министерство.

Главное вниманіе свое оно, какъ и слѣдовало ожидать, устремило на заботы о поднятіи матеріальнаго положенія государственныхъ крестьянъ, которыхъ въ то время считалось около 7,650,000 ревизскихъ душъ мужского пола, что составляло почти $^1/_3$ часть сельскаго населенія Имперіи.

Какъ понималъ въ этомъ отношеніи свою задачу графъ Киселевъ, и какъ направлялъ онъ дѣятельность министерства, видно между прочимъ изъ слѣдующихъ словъ всеподданнѣйшаго отчета его за 1842 годъ: «Министерство должно было слѣдовать

«къ цѣли преобразованія мѣрами постепенными, воз-«буждая стремленіе къ улучшенію и къ труду вну-«шеніями, примѣрами и поощреніями, слѣдовательно «дѣйствуя не столько властію, сколько нравствен-«ною силою, менѣе дѣйствительною для пріобрѣтенія «быстраго успѣха, но болѣе полезною для укоре-«ненія въ народѣ добрыхъ началъ».

Оставляя министерство, послѣ 18-лѣтняго управленія имъ, гр. Киселевъ представилъ всеподданнѣйшій отчетъ о его дѣятельности со дня его учрежденія. На основаніи этого отчета, дѣятельность министерства можно обрисовать въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ.

Въ 1837 г. графомъ Киселевымъ посланы были по губерніямъ ревизоры, которые обнаружили крайнее малоземеліе во многихъ мѣстностяхъ. Болѣе 275 тыс. душъ оказались имѣвшими земли по 2 дес. на душу, 212 т. по 1 дес., 56,740 душъ менѣе 1 дес. и до 63,000 не имѣли ни земли, ни обзаведенія. Нуждавшіеся въ землѣ поселяне нанимали ее у помѣщиковъ, въ количествѣ 500 тыс. дес., другіе должны были переселяться на владѣльческія земли и уплачивать одновременно и арендную плату землевладѣльцамъ и оброчную подать казнѣ; наконецъ, множество крестьянъ оставляли свои селенія и шли по произволу въ другія губерніи искать свободныхъ земель; одни захватывали ихъ гдѣ могли, другіе, менѣе счастливые, воз вращались на прежнія мѣста свои и должны были вновь обзаводиться.

Такъ какъ переселенія совершались самовольно и безъ всякаго содѣйствія правительства, то на новыхъ мѣстахъ не было о таковыхъ переселенцахъ

никакихъ свѣдѣній, а на старыхъ они продолжали числиться на лицо. Въ 1837 году такихъ самовольныхъ переселенцевъ открыто было болѣе 24,000 душъ. Нерѣдко числившіяся на нихъ недоимки достигали громадныхъ суммъ; такъ по одной Курской губерніи открыто было до 400 тыс. руб. недоимокъ на переселенцахъ, давно уже вышедшихъ въ другія мѣста.

До учрежденія министерства составъ межевыхъ чиновъ ограничивался 80 землемѣрами. Министерство немедленно занялось образованіемъ корпуса гражданскихъ топографовъ и довело его къ 1856 г. до 1,419 землемѣровъ, межевщиковъ и межевыхъ учениковъ. Этими межевыми средствами въ продолженіе 18 лѣтъ снято было земель на планы во внутреннихъ губерніяхъ и въ Сибири 53 мил. дес. и обрекогносцировано 28 мил. десятинъ.

Межеваніе доставило министерству возможность приступить къ устройству поземельной подати: въ губерніяхъ великороссійскихъ, посредствомъ переложенія податей съ душъ на землю и промыслы, по соразмѣрности съ получаемыми отъ тѣхъ и другихъ выгодами; въ западныхъ губерніяхъ,—посредствомъ люстраціи; а въ прибалтійскихъ,—посредствомъ регулированія, имѣющаго съ люстраціею почти одинаковое основаніе.

Къ 1855 году переложеніе податей съ душъ на землю и промыслы было произведено окончательно въ 18 губерніяхъ, съ населеніемъ въ 3.843,285 душъ и пространствомъ земельнаго надѣла въ 15.984,378 дес.; въ 6 губерніяхъ оцѣночныя дѣйствія еще производились, и затѣмъ оставалось для оцѣнки 11 губерній.

Казенныя имѣнія, въ 9 западныхъ губерніяхъ, до 1844 г., находились въ хозяйственно-административномъ управленіи и отдавались или въ арендное, или въ отчетно-административное содержаніе частнымъ лицамъ, въ полномъ составѣ, съ фольварковыми землями, движимымъ и недвижимымъ инвентаремъ, оброчными статьями и неселенными деревнями, крестьяне которыхъ отправляли натуральныя повинности. Въ такой совокупности имѣнія отдавались или съ торговъ, или безъ торговъ, изъ платежа дохода, исчисленнаго по временному инвентарю, обыкновенно составлявшемуся при пріемѣ въ казну имѣнія.

Съ 1844 года началось введеніе въ этихъ имѣніяхъ люстраціи на основаніи положенія 1839 г. Приписанные къ этимъ имѣніямъ крестьяне переводились на оброкъ, а фольварковыя земли, большею частію, поступали въ дополнительный надѣлъ крестьянамъ, или зачислялись въ разрядъ запасныхъ или вакантныхъ, для отдачи въ содержаніе раздробительно; фольварковыя же строенія и движимый и недвижимый инвентари или продавались съ аукціона, или отдавались крестьянамъ въ пособіе.

Люстрація совершена была во всѣхъ казенныхъ имѣніяхъ западныхъ губерній, заключавшихъ въ себѣ 701,428 душъ; изъ нихъ 680,920 душъ переведены были къ 1856 г. окончательно на поземельное оброчное положеніе, и затѣмъ 26,937 душъ оставались не переведенными, за неокончаніемъ сроковъ правамъ пожалованныхъ лицъ. При люстраціи и переводѣ на оброкъ, крестьяне получили земли болѣе противъ прежняго владѣнія на 358,958 дес., при чемъ при-

строено 8,324 бездомныхъ бобылей. Повинности крестьянъ, отъ уничтоженія даней, уменьшились на 605,387 руб., а доходъ казны, не включая дохода съ оброчныхъ статей, увеличился на 281,600 руб.

На такихъ же основаніяхъ совершена была люстрація въ имѣніяхъ, отобранныхъ отъ католическаго духовенства, въ числѣ 132,891 души, и въ имѣніяхъ конфискованныхъ въ числѣ 110,870 душъ.

Регулированіе въ прибалтійскихъ губерніяхъ произведено по 154 имѣніямъ, въ составѣ 64 т. душъ; переведено на оброчное положеніе по регулированію и частью по временнымъ вакенбухамъ 250 имѣній, состоявшихъ изъ 85 т. душъ. Въ имѣніяхъ регулированныхъ отведено крестьянамъ земли, болѣе противъ прежняго, 12 тыс. дес., повинности ихъ уменьшились на 119 тыс. руб., а чистый доходъ казны увеличился на $39^1/_2$ тыс. руб.

Такимъ образомъ арендная система, бывшая столь долгое время причиною разстройства и угнетенія государственныхъ крестьянъ въ Западномъ краѣ, была уничтожена и поселяне уравнены съ крестьянами великороссійскихъ губерній въ правахъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Этимъ достигнуто было одно изъ живѣйшихъ желаній Императора Николая видѣть людей этихъ освобожденными отъ неблагопріятнаго вліянія мѣстныхъ арендаторовъ.

Въ видахъ упорядоченія переселенческаго дѣла изданы были Высочайше утвержденныя 1843 г. правила, которыми переселенія дозволялись только изъ мѣстностей, гдѣ приходилось менѣе 5 дес. на душу. Эти переселенія обставлены были превосходно. Приняты были всевозможныя мѣры, чтобы помочь

крестьянамъ и поддержать ихъ въ трудное время передвиженія ихъ на новыя мѣста. На окружныхъ начальниковъ и на земкихъ исправииковъ возложено было наблюденіе, чтобы путникамъ отводимы были по возможности безденежно помѣщеніе и даже прокормленіе, чтобы лошади и скотъ переселенцевъ допускались на общіе выгоны, чтобы заболѣвшіе въ пути были отправляемы въ больницы и т.д.

До прихода переселенцевъ на новыя мѣста, Палаты Государственныхъ имуществъ обязаны были заботиться, чтобы продовольствіе для нихъ, на первое время, было заготовлено, чтобы сѣно было накошено, сѣмена заготовлены для посѣва, куплены земледѣльческія орудія и рабочій скотъ, устроены мельницы, если таковыхъ не было вблизи, и колодези, если на имѣлось открытой воды.

Всѣ эти расходы на обзаведеніе переселенцевъ съ избыткомъ вознаграждались возвышеніемъ цѣнности той пустопорожной земли, на которой водворялись переселенцы.

Въ теченіе всего управленія гр. Киселевымъ отведено было въ разныхъ губерніяхъ болѣе $2^1/_2$ мил. дес. для 169 т. душъ изъ малоземельныхъ мѣстностей.

Въ случаяхъ неотложной надобности въ деньгахъ, крестьяне въ прежнее время, какъ и теперь, подвергались безсовѣстной эксплоатаціи сельскихъ кулаковъ (булыней), а въ Западномъ краѣ евреевъ.

Министерство Государственныхъ Имуществъ вступило въ энергическую борьбу съ этимъ зломъ. Въ 1839 году имъ испрошено было Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при волостныхъ правленіяхъ сельскихъ банковъ, подъ названіемъ вспомогатель-

*

ныхъ и сберегательныхъ кассъ. Сначала въ видѣ опыта, кассы введены были лишь въ 4-хъ губерніяхъ: Московской, Ярославской, Тамбовской и Смоленской. Опытъ этотъ оказался столь удачнымъ, что потомъ онѣ постепенно были распространены на всѣ губерніи. Въ 1855 году дѣйствовали 1,104 вспомогательныя кассы, выдавшія болѣе 1½ мил.въ ссуду и 518 сберегательныхъ кассъ съ капиталомъ 735,082 р.

Нравственное улучшеніе крестьянъ министерство считало одною изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей. Но нельзя было ожидать, чтобы народъ, выросшій въ невѣжествѣ, измѣнилъ свои привычки, и потому надлежало болѣе дѣйствовать на новое поколѣніе. Въ этомъ отношеніи, приходское духовенство могло оказать существенную пользу, какъ вообще назиданіемъ, такъ въ особенности образованіемъ сельскаго юношества на религіозно-нравственныхъ началахъ. Слѣдовательно, прежде всего, надлежало поставить приходское духовенство въ положеніе, сообразное съ его высокимъ назначеніемъ. Въ этихъ видахъ представлено было на Высочайшее благоусмотрѣніе, во всеподаннѣйшемъ докладѣ 17 октября 1838 года, подробное предположеніе о необходимости: 1) направить образованіе самого духовенства для сельскихъ причтовъ соотвѣтственно съ практическими потребностями ихъ жизни между поселянами и для того ввести въ семинаріяхъ, между прочимъ, обученіе сельскому хозяйству и медицинѣ, дабы сельскіе священники могли руководить крестьянъ въ улучшеніи ихъ хозяйства и вмѣстѣ оказывать имъ пособіе въ болѣзняхъ; 2) опредѣлить имъ достаточное отъ казны содержаніе, построить

дома и отвести земельные участки, для заведенія собственнаго хозяйства, дабы такимъ образомъ, освободивъ ихъ отъ унизительныхъ поборовъ съ прихожанъ, возвысить достоинство сельскихъ священниковъ въ глазахъ своей паствы и 3) ввѣрить имъ религіозно-нравственное образованіе сельскаго юношества.

Предположенія эти, по одобреніи Святѣйшаго Синода, удостоены были Высочайшаго утвержденія и министерство не замедлило, вслѣдъ затѣмъ, приступить къ двоякимъ распоряженіямъ: съ одной стороны оно старалось возвысить служителей церкви, а съ другой, дѣятельно занялось учрежденіемъ приходскихъ училищъ.

На устройство и благолѣпіе церквей употреблено изъ разныхъ источниковъ и пожертвованій поселянами 1.799,038 руб., въ томъ числѣ собственно по западнымъ губерніямъ, гдѣ неудовлетворительное состояніе церковныхъ зданій обратило на себя особое вниманіе Императора Николая I,—915,221 руб. На счетъ этой суммы построено 90 и исправлено 228 церквей.

Въ то же время устроено или пріобрѣтено покупкою для помѣщенія приходскаго духовенства значительное число домовъ, сдѣланъ отводъ имъ земель и назначены рабочіе дни для обработки священническихъ участковъ отъ прихожанъ. Наконецъ, въ дополненіе къ содержанію священниковъ и причетниковъ, занимавшихся преподаваніемъ въ приходскихъ училищахъ, отпускалось ежегодно болѣе 100 т. руб.

Наказомъ Министру Государственныхъ имуществъ

и учрежденіемъ объ управленіи государственными имуществами вмѣнено было Министерству въ обязанность устройство приходскихъ училищъ въ сельскихъ обществахъ и образованіе молодыхъ людей изъ крестьянъ, для замѣщенія должностей волостныхъ и сельскихъ писарей, которые до того времени избирались изъ отставныхъ чиновниковъ и мѣщанъ.

Такъ какъ для осуществленія этого предположенія требовались средства, а въ распоряженіи Министерства съ самаго начала особыхъ источниковъ на это не имѣлось, то съ 1838 по 1842 г. оно ограничилось приготовленіемъ крестьянскихъ мальчиковъ на должности писарей по одному на 1,000 душъ. Обученіе ихъ было ввѣрено надежнѣйшимъ приходскимъ священникамъ. Открытыхъ на этомъ основаніи временныхъ училищъ въ 1842 г. числилось 748 съ 9,106 учащимися.

23 ноября 1841 г. послѣдовалъ на имя Министра Государственныхъ имуществъ Высочайшій указъ объ открытіи сельскихъ училищъ вѣдомства Государственныхъ имуществъ, при содѣйствіи Министерства народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода. Цѣлью учрежденія сельскихъ училищъ поставлено было распространеніе и утвержденіе между государственными крестьянами религіозно-нравственнаго образованія и первоначальныхъ, болѣе или менѣе для каждаго сословія, нужныхъ свѣдѣній. Обученіе и назиданіе крестьянскихъ дѣтей въ сельскихъ училищахъ ввѣрялось сельскому духовенству, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, съ сохра-

неніемъ вліянія духовнаго и училищнаго начальства. Въ сельскія училища, содержавшіяся на счетъ общественнаго съ государственныхъ крестьянъ сбора, принимались дѣти моложе 8 лѣтъ безплатно. Полный курсъ ученія опредѣленъ трехлѣтній. Ученики, поступавшіе въ волостные писаря, освобождались отъ рекрутства.

По изъявленному въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьянами желанію обучать дочерей своихъ, въ 1844 г. было предписано не препятствовать пріему ихъ въ сельскія училища, если согласятся священники. Къ 1856 году число училищъ возрасло до 2,551. Въ нихъ было учащихся 110,994, въ томъ числѣ дѣвочекъ 18,459.

Сельскія и волостныя расправы, получившія свое начало вмѣстѣ съ учрежденіемъ Министерства, также содѣйствовали улучшенію народной нравственности мѣрами исправительными. Прекращая въ самомъ началѣ нарушеніе порядка и освобождая присутственныя мѣста отъ разсмотрѣнія большаго числа мелочныхъ дѣлъ, онѣ имѣли первостепенную важность, ибо давали чувствовать присутствіе закона и дѣйствіе власти въ каждую минуту; онѣ развивали и поддерживали на самомъ дѣлѣ чувство законности, предупреждали преступленія и общественные безпорядки. Доказательствомъ этому служитъ постепенное ежегодное уменьшеніе уголовныхъ преступленій и сохраненіе повсемѣстно порядка и спокойствія.

Для поддержанія крестьянъ, потерпѣвшихъ отъ пожара, принято было по всѣмъ губерніямъ правило, существовавшее въ губерніяхъ Петербургской и

Псковской, на основаніи котораго выдавалось погорѣвшимъ пособіе съ лѣсомъ по 28, а безъ лѣса по 53 руб. на счетъ особаго 4-хъ копѣечнаго съ нихъ сбора; но какъ сумма этого сбора оказалась недостаточною и самая норма вознагражденія не удовлетворяла потребностямъ построекъ, то съ 1853 г. введено было по всѣмъ губерніямъ взаимное страхованіе. На счетъ 4-хъ копѣечнаго сбора выдано съ 1840 по 1853 годъ 4.655,532 руб., или въ среднемъ на каждый годъ по 358,117 р.; 4-хъ копѣечный сборъ во все это время составлялъ 3.294,800 р., слѣдовательно передержано было 1.590,732 руб.

Съ 1853 года по 1856 годъ, по системѣ взаимнаго страхованія, выдано было въ три года пожарныхъ пособій 1.684,221 руб., т. е. по 561,073 руб. въ годъ, болѣе противъ прежняго на 202,856 руб. въ годъ. Премій собрано 1.762,657 руб., слѣдовательно, болѣе противъ расхода на 79,436 руб.

Независимо отъ этихъ пособій, для поощренія крестьянъ къ улучшеннымъ постройкамъ, выдавались имъ ссуды изъ хозяйственнаго капитала и учреждено до 600 кирпичныхъ заводовъ для снабженія ихъ кирпичемъ по умѣреннымъ цѣнамъ.

Въ видахъ лучшаго обезпеченія народнаго продовольствія признано было нужнымъ усилить запасы хлѣба. Прежній шестнадцатлѣтній срокъ для сбора установленной пропорціи по 1 четверти на душу сокращенъ былъ на 8 лѣтъ. Кромѣ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, въ 1843 г. учреждены были 10 центральныхъ магазиновъ преимущественно при верховьяхъ или сліяніи рѣкъ, чтобы можно было удобнѣе дѣлать передвиженіе запасовъ. Магазины

эти пополнялись хлѣбомъ въ урожайные годы, во время избытка его и дешевизны на рынкахъ. При недородахъ же хлѣбъ этотъ продавался по дешевой, заготовительной цѣнѣ съ надбавкою къ ней 12°/o. Такимъ образомъ, центральные магазины, кромѣ обезпеченія крестьянъ хлѣбомъ во время голодовокъ, служили еще регуляторомъ для уравненія хлѣбныхъ цѣнъ, поддерживая ихъ въ дешевое время и понижая во время голодовки.

Ссуды изъ запасныхъ магазиновъ производились не при однихъ общихъ неурожаяхъ, но и при всякомъ недостаткѣ въ хлѣбѣ для продовольствія, для посѣва и, вообще, для поддержанія хозяйства, а также для пособія въ нѣкоторыхъ случаяхъ отставнымъ солдатамъ и солдаткамъ.

На этомъ основаніи, въ теченіе 18 лѣтъ, выдано пособія хлѣбомъ 14.978,495 четв. и израсходовано деньгами на покупку и перевозку хлѣба 5.712,956 р. Сверхъ того, отпущено войскамъ, въ зачетъ недоимки прежняго времени 1.588,856 четвр. и уплачено изъ продовольственнаго капитала долга государственному казначейству, за продовольствіе крестьянъ, до учрежденія Министерства, 1 мил. руб.

При всемъ томъ, магазины всегда были достаточно снабжены запасами, и къ 1856 году оставалось на лицо хлѣба 11.272,051 четв. и продовольственнаго капитала 3.995,848 руб.

Сумма выданныхъ пособій и состояніе наличнаго хлѣба и капитала показываютъ, что система составленія запасовъ была вполнѣ удовлетворительна. Для храненія этихъ запасовъ выстроено было магазиновъ, по новой модели, 3.262, на по-

стройку ихъ употреблено 3.594,295 руб. и затѣмъ оставалось наличнаго на постройку магазиновъ капитала 1.204,982 р.

При самомъ началѣ учрежденія Министерства, обращено было вниманіе на устройство и призрѣніе сиротъ, дабы сохранить оставшееся имъ родительское достояніе, пріучить ихъ къ полевымъ занятіямъ и, такимъ образомъ, обезпечить положеніе этихъ будущихъ членовъ общества. Учрежденіе, въ этихъ видахъ, опекъ надъ сиротами встрѣчено было всеобщимъ сочувствіемъ крестьянъ и проникло даже въ среду кочующихъ народовъ. Къ 1856 г. число опекъ у крестьянъ, колонистовъ, евреевъ-землевладѣльцевъ и калмыковъ возрасло до 41,214; въ вѣдѣніи ихъ находилось 90,097 сиротъ и на 5.204,194 руб. капиталовъ и имущества.

Способные изъ сиротъ обучались въ разныхъ заведеніяхъ и у мастеровъ полезнымъ, въ крестьянскомъ быту, ремесламъ. Выгоды отъ того оказались столь очевидными, что поселяне начали отдавать въ обученіе и собственныхъ дѣтей. Число обучавшихся ремесламъ крестьянскихъ мальчиковъ, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, возрасло къ 1855 году до 50,335.

Для призрѣнія стариковъ, безсемейныхъ и безпомощныхъ устроено было болѣе 400 богадѣленъ, содержавшихся на счетъ самихъ крестьянъ.

Охраненіе народнаго здравія въ казенныхъ селеніяхъ имѣлось въ виду Министерства при представленіи въ 1838 году предположеній его объ измѣненіи курса наукъ для сельскаго приходскаго духовенства. Предлагая Святѣйшему Синоду обученіе

сельскихъ священниковъ началамъ медицины, Министерство видѣло въ этой мѣрѣ самый дѣйствительный способъ для оказанія поселянамъ врачебнаго пособія въ ихъ болѣзняхъ.

Независимо отъ сего, приглашены были на службу по вѣдомству государственныхъ имуществъ медики и ветеринары, установлено обученіе крестьянокъ акушерству и крестьянскихъ мальчиковъ фельдшерскому искусству. Для приготовленія фельдшеровъ, по сношенію министерства съ Московскимъ опекунскимъ совѣтомъ, учреждена была фельдшерская школа на 150 человѣкъ. Когда, такимъ образомъ, Министерство снабдило себя необходимымъ на первый разъ числомъ медиковъ, приступлено было къ учрежденію особаго при управленіи Государственныхъ Имуществъ медицинскаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 декабря 1852 года положенія.

Оспопрививаніе производилось довольно успѣшно и распространено было даже среди кочующихъ народовъ. Ежегодно прививалась оспа среднимъ числомъ 700 т. младенцевъ; безъ привитія оставалось, по разнымъ обстоятельствамъ, около одной десятой части дѣтей.

Среди таковыхъ общихъ мѣръ сельскаго благоустройства, Министерство не забывало многочисленнаго класса отставныхъ нижнихъ чиновъ, проживавшихъ въ селеніяхъ безъ опредѣленнаго устройства и обезпеченія. Дабы дать этимъ людямъ средства заняться производительнымъ земледѣльческимъ трудомъ и тѣмъ сдѣлать ихъ полезными для себя и для общества, Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля

*

1841 г. положеніемъ предоставлено имъ было: 1) право на полученіе участковъ земли для усадьбы безплатно; 2) право на полученіе земли для хлѣбопашества также безплатно, въ многоземельныхъ селеніяхъ, и 3) право на полученіе денежнаго пособія и лѣса на обстройку и отопленіе. Больнымъ и раненымъ назначалась пенсія: унтеръ-офицерамъ по 9, а рядовымъ по 6 руб. Впослѣдствіи для раненыхъ увеличенъ размѣръ пособій и пенсій и, сверхъ того, имъ вѣлено производить солдатскій паекъ изъ запасныхъ магазиновъ. Такимъ образомъ, съ 1842 по 1856 годъ, получили устройство въ казенныхъ селеніяхъ 104,723 нижнихъ чина, изъ коихъ 1,113-ти назначена пенсія.

Гр. Киселевъ, при самомъ началѣ учрежденія Министерства, признавалъ нужнымъ соединить существововавшіе тогда сборы на частныя земскія повинности и на мірскіе расходы въ одинъ общественный сборъ и, сдѣлавъ возможныя сокращенія расходовъ, отнести на счетъ сбереженій содержаніе палатъ и окружныхъ управленій и положить основаніе къ составленію различныхъ капиталовъ: хозяйственнаго, училищнаго, переселенческаго, вспомогательнаго для нижнихъ чиновъ и другихъ.

На счетъ этихъ денежныхъ источниковъ, кромѣ пособія на продовольствіе въ 5.712,956 руб. и погорѣвшимъ 7.564,678 руб. гр. Киселевымъ употреблено было, по Высочайше утвержденнымъ смѣтамъ и положеніямъ, болѣе 4 мил. руб. собственно на предметы хозяйственнаго устройства, какъ-то: межеваніе и переложеніе податей на земли, переселенія, устройство и содержаніе учебныхъ фермъ, обученіе

молодыхъ крестьянъ въ земледѣльческихъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, выставки, пріобрѣтеніе сельско-хозяйственныхъ моделей и сѣмянъ, покупку случнаго и рабочаго, скота на разныя экстренныя пособія и поощренія поселянъ и на водвореніе отставныхъ нижнихъ чиновъ.

При всемъ томъ, строгая экономія въ составленіи и расходованіи капиталовъ доставила возможность сохранить таковыхъ къ 1 января 1856 г. 31.298,644 руб., въ томъ числѣ 26.903,754 рублей крестьянскихъ и разныхъ оборотныхъ и операціонныхъ суммъ и 4.394,890 руб. правительственныхъ, имѣвшихъ опредѣленное назначеніе.

11 іюля 1856 г. графъ Киселевъ назначенъ былъ посломъ при Императорѣ французовъ, а на мѣсто его, по его личному указанію, 30 августа 1856 г., призванъ былъ членъ коммиссіи прошеній, Василій Александровичъ Шереметевъ, но онъ, мѣсяца черезъ 3, скоропостижно умеръ отъ апоплексическаго удара, и управленіе Министерствомъ перешло въ руки Товарища Министра Хрущова, пока не состоялось, 17 апрѣля 1857 г., назначеніе Министромъ предсѣдателя Департамента Удѣловъ генералъ-лейтенанта, Михаила Николаевича Муравьева.

Муравьевъ извѣстенъ былъ своимъ умомъ и оказалъ, впослѣдствіи, важныя услуги Россіи, въ должности Виленскаго Генералъ-Губернатора, во время послѣдняго польскаго возстанія; но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые его взгляды на государственные вопросы нельзя не считать ошибочными; такъ напр. онъ былъ противникомъ созданной Татариновымъ системы государственной отчетности и ревизіи, а,

между тѣмъ, почти тридцалѣтній опытъ вполнѣ доказалъ нынѣ огромную пользу этой системы. Точно также онъ неодобрительно относился и къ попечительству надъ крестьянами графа Киселева.

Вступивъ въ управленіе Министерствомъ, онъ поставилъ себѣ задачею: 1) упростить сельское управленіе, чтобы приготовить крестьянъ посредствомъ уничтоженія излишняго, будто бы, надъ ними попечительства, къ сознательному завѣдыванію собственными ихъ дѣлами, и 2) возможно больше возвысить доходъ съ государственныхъ имуществъ.

Для упрощенія управленія, онъ признавалъ нужнымъ: уничтожить окружныя и сельскія управленія и сельскую расправу; дѣла тяжебныя производить въ волостной расправѣ; сельскихъ старостъ оставить лишь въ качествѣ исполнителей распоряженій начальства; сельскимъ сходамъ предоставить полную свободу рѣшать дѣла, касающіяся внутренняго ихъ устройства. Онъ не рѣшился однако совершенно оставить крестьянское самоуправленіе безъ надзора и, вмѣсто упраздняемыхъ окружныхъ начальниковъ, проектировалъ назначить особыхъ временныхъ чиновниковъ, которые обязаны были надзирать за дѣйствіями волостныхъ правленій.

Эти предположенія удостоились Высочайшаго одобренія и, къ концу 1861 г., были упразднены: сельскія управленія и расправы въ 34 губерніяхъ, 40 окружныхъ управленій, 24 должности помощника окружнаго начальника. Результатомъ этихъ мѣръ явилось общее уменьшеніе числа сельскихъ должностныхъ лицъ и чиновниковъ на 12,292 человѣка, но сокращеніе расходовъ далеко не соотвѣтствовало

такому важному перевороту въ управленіи крестьянами: сбереженія получилось всего 330,713 руб.

Что касается до увеличенія доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, то, въ этомъ отношеніи, онъ достигъ цѣли, обременивъ крестьянъ возвышеніемъ поступавшихъ съ нихъ податей на 4.037,000 руб. и увеличивъ доходы отъ лѣсовъ и оброчныхъ статей на 1.575,000 руб.

1-го января 1862 г. Муравьевъ былъ уволенъ отъ должности Министра и на его мѣсто назначенъ былъ товарищъ его, генералъ-лейтенантъ Зеленый, на долю котораго выпала окончательная ликвидація важнѣйшей задачи Министерства Государств. Имуществъ, для которой оно, главнымъ образомъ, и было учреждено,—именно попечительства надъ крестьянами.

18 января 1866 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о передачѣ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а 22-го декабря того же года полсѣдовалъ Высочайшій указъ, на основаніи котораго 1-й Департаментъ Министерства и хозяйственныя отдѣленія палатъ, завѣдывавшія государственными крестьянами, были упразднены, а 2-й департаментъ преобразованъ во временной отдѣлъ по поземельному устройству крестьянъ.

Такъ рушилось великолѣпное зданіе попечительства надъ крестьянами, стоившее столькихъ трудовъ и заботъ Государю Николаю Павловичу и ближайшему сотруднику его въ этомъ дѣлѣ,—начальнику штаба по крестьянскимъ дѣламъ, какъ въ шутку выражался Императоръ,—графу Киселеву.

Передъ передачею казенныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, отъ губернаторовъ потребованы были свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи этихъ крестьянъ. Изъ полученныхъ донесеній оказалось, что хозяйственный бытъ ихъ повсемѣстно удовлетворителенъ и между селеніями ихъ почти нѣтъ такихъ, состоятельность которыхъ въ уплатѣ повинностей внушала бы опасенія. Причину такого удовлетворительнаго положенія ихъ нѣкоторые губернаторы объясняли бо́льшимъ развитіемъ у нихъ самостоятельности и духа предпріимчивости, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, а также тѣмъ, что администрація государственныхъ крестьянъ, заботливымъ попеченіемъ о нихъ и правильно установившеюся системою управленія, много способствовала развитію ихъ благосостоянія и введенію между ними полезныхъ учрежденій.

О результатахъ попечительства надъ государственными крестьянами, за время его существованія, т. е. съ 1838 по 1866 г., Министръ государственныхъ имуществъ Зеленый представилъ Государю Александру Николаевичу всеподданнѣйшую записку, по прочтеніи которой Его Величеству угодно было положить слѣдующую резолюцію: «Прочелъ съ истиннымъ удовольствіемъ и благодарю искренно».

Поднятіе благосостоянія государственныхъ крестьянъ во время попечительства надъ ними доказывается еще слѣдующими фактами. Поступленіе денежныхъ сборовъ съ казенныхъ крестьянъ отличалось всегда крайней неисправностью. Въ 1814 г. съ нихъ сложено было недоимокъ въ податяхъ на 30 милл.

руб. ассигнаціями, а, черезъ 4 года послѣ этого на нихъ накопилась опять крупная сумма недоимокъ. За періодъ въ 19 лѣтъ до учрежденія попечительства, ежегодный размѣръ недоимки въ среднемъ [составлялъ 1.726,000, при 22 милл. средняго годового оклада; а въ слѣдующемъ затѣмъ періодѣ въ 19 лѣтъ, при существованіи попечительства, средній размѣръ недоимокъ не достигалъ 900 тыс., не смотря на то, что окладъ податей былъ увеличенъ съ 22 на 27 милл.

По мѣрѣ улучшенія благосостоянія крестьянъ, многіе расходы по содержанію разныхъ частей управленія и хозяйственныхъ учрежденій переводились съ казны на счетъ общественнаго сбора и др. источниковъ Министерства. Отъ этого и расходы казны на управленіе государственными крестьянами сокращались въ значительной степени. Такъ по смѣтѣ 1841 года они составляли 2,925,131 руб., а по смѣтѣ 1856 года требовалось только 1.389,771 руб., т. е. на 55% менѣе.

При этомъ, какъ было упомянуто выше, Министерство успѣло еще образовать особые капиталы: хозяйственный, училищный, переселенческій, вспомогательный для нижнихъ чиновъ и т. п.

Кромѣ того, въ 1865 году, у государственныхъ крестьянъ было 2,862 вспомогательныхъ кассы съ оборотомъ почти въ 9 милл. и 1,769 сберегательныхъ кассъ съ капиталомъ въ 3½ милл.

Къ тому же времени, т. е. ко времени прекращенія попечительства, ими накоплены были запасы хлѣба, находившагося въ наличности и въ ссудахъ 15.658,653 четв. и въ недоимкахъ 597,995 четв., что

составляетъ стоимость болѣе 120 милл. руб., если считать по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ земства покупали его для прокормленія крестьянъ въ голодный 1891 годъ.

Гдѣ все это теперь?

Точно какая-то роковая волна нахлынула на Россію и снесла благосостояніе милліоновъ людей, накопленное съ столь великими усиліями.

И такъ, было время, когда, по крайней мѣрѣ государственнымъ крестьянамъ жилось не дурно. Это время началось и окончилось вмѣстѣ съ попечительствомъ надъ ними.

Теперь они сравнялись съ бывшими помѣщичьими крестьянами и бѣдствуютъ одинаково.

ГЛАВА II.

Императоръ Александръ II привелъ въ исполненіе завѣтную мечту своего родителя—уничтоженіе крѣпостного права. Объ энергіи и быстротѣ, съ которыми велось это дѣло, мужно судить по тому, что почти всѣ подробности столь важнаго переворота въ личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ многихъ милліоновъ людей были разработаны и проведены законодательнымъ порядкомъ въ 3 года съ небольшимъ.

Приводя при семъ краткій очеркъ работъ по составленію Положенія о крестьянахъ, я долженъ объяснить, что пользовался въ настоящемъ случаѣ прекраснымъ трудомъ одного изъ видныхъ участниковъ этого дѣла, Николая Петровича Семенова [1]), изданнымъ подъ заглавіемъ «Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II». Состоя членомъ редакціонной коммисіи, Н. П. Семеновъ подробно записывалъ все происходившее на засѣданіяхъ ея и, такимъ образомъ, представилъ какъ бы фотографическій снимокъ всѣхъ разговоровъ и преній, которые тамъ велись.

---

[1]) Нынѣ сенаторъ.

Читая его, невольно переносишься мыслію въ то горячее время и съ волненіемъ слѣдишь за борьбою разныхъ направленій, господствовавшихъ тогда въ области крестьянскаго вопроса.

Къ подготовительнымъ работамъ по освобожденію крестьянъ приступлено было вскорѣ послѣ крымской войны. Первые шаги были нерѣшительны. Съ 3-го января 1857 г. началъ собираться Особый комитетъ, негласно учрежденный для разсмотрѣнія постановленій и распоряженій о крѣпостномъ состояніи, но уже 20-го ноября того же года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, а съ 8-го января 1858 г. Особый комитетъ получилъ офиціальное положеніе подъ названіемъ Главнаго комитета и, съ этого времени, начали постепенно открываться губернскіе комитеты въ 46 губерніяхъ для разработки крестьянскаго вопроса.

Губернскіе комитеты составляли свои предположенія по программѣ, данной имъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ и представляли ихъ въ Редакціонную коммисію, состоявшую изъ 3-хъ отдѣленій: административнаго, юридическаго и хозяйственнаго.

Пользуясь этимъ матеріаломъ, отдѣленія разработывали порученныя имъ части положенія и вносили ихъ для окончательной редакціи въ общее собраніе коммисіи. Выработанный тамъ проектъ поступалъ въ Главный комитетъ и, затѣмъ, законодательнымъ порядкомъ восходилъ на утвержденіе Высочайшей Власти. Главный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ князя Орлова (предсѣдателя Государственнаго совѣта), состоялъ изъ 12 членовъ, въ числѣ коихъ,

между прочимъ, былъ Министръ Государственныхъ Имуществъ, Муравьевъ, считавшійся противникомъ надѣленія крестьянъ землею. Замѣчательно, что графъ Киселевъ, который поднялъ первый голосъ за уничтоженіе крѣпостного права, при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, и привелъ въ цвѣтущее состояніе государственныхъ крестьянъ, во время своего 18-лѣтняго управленія ими, не былъ привлеченъ къ участію въ этихъ работахъ. Причину этого можно объяснить себѣ тѣмъ, что графъ Киселевъ былъ создателемъ системы попечительства и какъ бы опеки надъ крестьянами, а въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, подъ вліяніемъ господствовавшихъ тогда либеральныхъ идей, принципъ полнаго самоуправленія считался такимъ безспорнымъ, непререкаемымъ условіемъ народнаго благоденствія, что всякое стѣсненіе его какой либо опекой почиталось непозволительнымъ посягательствомъ на свободное развитіе народной жизни. Теперь, послѣ пережитаго нами опыта, принципъ невмѣшательства правительственной власти въ дѣло самоуправленія потерялъ много сторонниковъ, время «laissez faire, laissez passer» миновало, кажется, безвозвратно. Исторія даже земскихъ учрежденій, въ дѣятельности которыхъ принимали участіе интеллигентныя силы страны, показала необходимость правительственнаго вмѣшательства. Могло ли дѣло идти успѣшнѣе у крестьянъ? Но таково уже было вѣяніе времени,—графъ Киселевъ считался тогда, по своимъ понятіямъ, отсталымъ человѣкомъ.

Главнымъ дѣятелемъ, душою новой реформы, былъ членъ Главнаго комитета и предсѣдатель Ре-

дакціонной коммисіи, Генералъ-Адъютантъ, Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ. Это былъ человѣкъ разумный, глубоко преданный Государю, съ любовью относившійся къ крестьянамъ, которыхъ всей душой желалъ сдѣлать счастливыми, и вполнѣ сознававшій громадную отвѣтственность по исполненію принятой имъ на себя задачи.

— «Наши ошибки», говорилъ онъ въ одномъ изъ засѣданій Редакціонной коммисіи, «могутъ имѣть чрезвычайно-прискорбныя послѣдствія для Россіи».

Увы, слова эти оказались пророческими. Не смотря на благороднѣйшія чувства, которыя одушевляли участниковъ работъ по освобожденію крестьянъ, не взирая на то, что надъ этимъ дѣломъ трудились лучшіе умы того времени, роковыя ошибки были сдѣланы и тяжело отразились на послѣдующей жизни нашего отечества.

Взглядъ Я. И. Ростовцева на крестьянскій вопросъ можно выразить въ слѣдующихъ 5 положеніяхъ:

1) Обязательное надѣленіе крестьянъ землею;

2) Полное невмѣшательство въ ихъ хозяйственныя дѣла;

3) Возможно меньшая ломка существующаго строя крестьянской жизни и вытекающее отсюда сохраненіе общиннаго владѣнія землею;

4) Учрежденіе правительственнаго органа для защиты крестьянъ отъ притѣсненій и для наблюденія за ними;

и 5) Необходимость изданія сельскаго устава.

Посмотримъ, какъ удалось ему осуществить эти положенія.

Вопросъ о надѣленіи крестьянъ землею, хотя и

встрѣчалъ многихъ противниковъ, не представлялъ однако большихъ затрудненій, ибо предрѣшенъ былъ, въ самомъ началѣ работъ, волею Императора, чтобы крестьяне освобождены были непремѣнно съ землею.

Вмѣшательство въ хозяйственныя дѣла крестьянъ не имѣло въ то время защитниковъ и потому не трудно было провести принципъ полной свободы для нихъ въ распоряженіи этими дѣлами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи оказался вопросъ объ общинѣ. Въ Редакціонной коммисіи были сильные противники ея, какъ напримѣръ: Милютинъ, князь Черкасскій, Соловьевъ, которые, за невозможностію побороть убѣжденіе предсѣдателя и достигнуть открытаго уничтоженія ея, старались поколебать ея устои, въ надеждѣ, что, впослѣдствіи, она разрушится сама собою. Это удалось имъ въ значительной степени. Такъ напр., они провели въ положеніе о крестьянахъ статью 165-ю, по которой сельское общество обязано выдѣлить всякаго домохозяина, внесшаго выкупную ссуду, если онъ того пожелаетъ.

Этимъ предоставлялась полная возможность для кулаковъ, міроѣдовъ и вообще людей болѣе зажиточныхъ скупать у бѣдняковъ ихъ землю и основывать подворное владѣніе.

Еще болѣе вреда причинили сельской общинѣ уничтоженіе сельскихъ старшинъ и переводъ управленія изъ села въ волость. По этому предмету были страстныя пренія въ общемъ присутствіи Редакціонной коммисіи, куда поступилъ выработанный въ хозяйственномъ отдѣленіи ея проектъ устройства

крестьянскаго управленія. Этотъ проектъ былъ составленъ въ смыслѣ благопріятномъ для сохраненія сельскаго управленія, согласно типу, къ которому, въ теченіе столѣтій, привыкли наши крестьяне; но общее присутствіе сдалось на доводы противниковъ сельской общины, доказывавшихъ необходимость отдѣлить административную единицу отъ хозяйственной, и рѣшило перенести центръ управленія изъ общины въ волость.

Горячій защитникъ общиннаго владѣнія землею, Юрій Самаринъ, энергично боролся противъ этого.

— «Отдѣленіе административной единицы отъ хозяйственной на практикѣ совершенно невозможно», говорилъ онъ, «по неразрывной связи интересовъ общиннаго владѣнія землею съ тѣми обязанностями крестьянъ къ правительству, которыя находятся въ прямомъ отношеніи къ этому владѣнію».

Князь Черкасскій отвѣчалъ, что мысль эта была бы справедлива, если бы общинное владѣніе можно было считать вѣчнымъ, но, въ данномъ случаѣ, нужно имѣть въ виду будущее, когда община перестанетъ существовать и потому сосредоточеніе крестьянскаго управленія въ волости представляется совершенно необходимымъ.

— «Вы навязываете народу такую насильственную правительственную форму въ волостномъ правленіи», возражалъ Самаринъ, «въ которой крестьяне не поймутъ ни вашего учрежденія, ни того, что вы отъ нихъ требуете. Они совсѣмъ не будутъ интересоваться этоимъ управленіемъ».

Чтобы лучше выяснить разницу того и другого направленія въ вопросѣ объ устройствѣ крестьянъ,

я позволю себѣ провести параллель между учрежденіемъ сельскаго управленія Государственныхъ крестьянъ графа Киселева, которое довольно близко подходитъ къ сложившемуся вѣками типу крестьянскаго управленія въ Россіи, и Положеніемъ о крестьянахъ 19 февраля 1861 года.

По учрежденію о сельскомъ управленіи—

Начальство въ общинѣ составляли: сельскій старшина, сельскіе старосты, сборщикъ податей и смотритель запаснаго хлѣбнаго магазина.

На сельскаго старшину возложены были: 1) созывъ и распущеніе сельскаго схода и соблюденіе на немъ должнаго порядка; 2) исполненіе приговоровъ сельскаго схода; 3) наблюденіе за благоустройствомъ сельскаго общества и принятіе мѣръ для отвращенія безпорядковъ; 4) наблюденіе за исполненіемъ подчиненными ему сельскими начальниками своихъ обязаннностей и пресѣченіе всякихъ съ ихъ стороны упущеній и злоупотребленій; 5) представленія волостному правленію по предметамъ требующимъ разрѣшенія этого правленія или высшаго начальства, и 6) приведеніе въ исполненіе предписаній и распоряженій волостного правленія или высшаго начальства.

Предметы вѣдомства старосты составляли: 1) Внутреннія полицейскія дѣла сельскаго общества, какъ-то: бдительный надзоръ за сохраненіемъ порядка, тишины и безопасности и принятіе надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію и прекращенію всякихъ безпорядковъ и противузаконныхъ поступковъ

2) Хозяйственныя дѣла общества, какъ-то: надзоръ за хозяйствомъ крестьянъ, вѣдѣніе мірскимъ имуществомъ, не вошедшимъ въ раздѣлъ по семействамъ, выгономъ, лѣсною дачею, мірскими оброчными статьями и т. п.

По положенію 19 февраля 1861 года—

Должность сельскаго старшины упразднена, вслѣдствіе чего сельская община оказалась какъ бы обезглавленной.

Обязанности старшины переданы старостѣ, на которомъ оставлены и прежнія хозяйственныя дѣла. Да сверхъ того на него возложено еще: наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ; надзоръ за порядкомъ въ училищахъ, больницахъ и др. общественныхъ учрежденіяхъ; выдача паспортовъ; охраненіе отъ растраты тѣхъ имуществъ неисправныхъ плательщиковъ, коими обезпечивается взысканіе недоимокъ; исполненіе всѣхъ приказаній волостного старшины по дѣламъ полицейскаго вѣдомства; принятіе мѣръ для предупрежденія потравъ хлѣба, побоя травы, пожаровъ и порубокъ въ лѣсахъ; задержаніе бродягъ; подача помощи въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напр. при пожарахъ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ, падежѣ скота; производство предварительныхъ дознаній, въ случаѣ совершенія преступленія; наблюденіе за исполненіемъ крестьянами договоровъ. Кромѣ всего этого, онъ обязанъ исполнять законныя требованія мирового посредника, судебнаго слѣдователя, мѣстной полиціи и всѣхъ установленныхъ властей по предметамъ ихъ вѣдомствъ,

какъ напр. доктора, землемѣра, члена земской управы и т. п. Однимъ словомъ, онъ долженъ быть вездѣсущимъ, всевѣдущимъ и все исполняющимъ. Между тѣмъ, мѣстный контроль надъ нимъ, съ упраздненіемъ должности сельскаго старшины, совершенно уничтоженъ.

Прежде, дѣла сельскаго общества распредѣлялись обыкновенно между старшиной и 2-мя старостами: однимъ по хозяйственнымъ дѣламъ, другимъ по полицейскимъ. Теперь все это, большею частію, свалено на одного старосту, который поставленъ еще въ крайне неблагопріятныя условія подчиненіемъ его двумъ разнымъ властямъ, нерѣдко приходящимъ въ столкновеніе между собою. Земскій начальникъ можетъ налагать на него взысканія, въ видѣ денежнаго штрафа до 5 руб. или ареста до 7 дней, за неисправное исполненіе имъ своихъ обязанностей. Точно также исправникъ можетъ его оштрафовать или подвергнуть аресту до 7 дней за неуспѣшное взысканіе податей. Такимъ образомъ, ему приходится быть слугою двухъ господъ и возможенъ такой случай, что онъ будетъ находиться подъ арестомъ у одного изъ нихъ, въ то время, когда другой будетъ имѣть надобность въ его услугахъ. Но этого мало; онъ находится еще въ зависимости у сельскихъ міроѣдовъ и кулаковъ. Они обыкновенно ворочаютъ всѣми дѣлами на сельскомъ сходѣ, который, при провѣркѣ денежной отчетности старосты, можетъ сдѣлать ему много непріятностей. Вотъ уже третья власть, хотя и не легальная, которой онъ долженъ угождать. Что же удивительнаго, что онъ не пользуется должнымъ авторитетомъ въ своемъ селѣ, гдѣ, собственно говоря, теперь нѣтъ хозяина.

*

По учрежденію о сельскомъ управленіи—

Въ каждомъ сельскомъ обществѣ существовала сельская расправа, въ качествѣ суда первой инстанціи; вторая инстанція его была въ волости. Такимъ образомъ крестьяне, имѣя свой судъ подъ рукою, разбирались у выборныхъ людей, своихъ односеловъ, близко знающихъ не только ихъ домашнюю обстановку, но и личныя отношенія и даже характеръ ихъ.

По положенію 19-го февраля 1861 года—

Сельская расправа упразднена; волостной судъ обращенъ въ судебное учрежденіе первой инстанціи. Крестьянамъ приходится ѣхать иногда за 15 верстъ и судиться у чужихъ людей, незнакомыхъ съ подробностями ихъ положенія, да еще обремененныхъ множествомъ дѣлъ, которыя стекаются къ нимъ со всѣхъ сельскихъ обществъ ихъ района.

По учрежденію о сельскомъ управленіи—

Сельскій сходъ составлялся изъ старшины, старостъ, сборщика податей, смотрителя магазина и выборныхъ по 2 человѣка отъ каждыхъ 10 дворовъ. Старшина занималъ первое мѣсто и, при помощи старостъ, наблюдалъ за порядкомъ. Возлѣ старшины становились старосты и писарь. Прочія должностныя лица, вмѣстѣ съ выборными, размѣщались противъ нихъ. Въ этомъ порядкѣ виденъ извѣстный строй и даже нѣкоторая торжественность.

По положенію 19-го февраля 1861 года—

Сельскій сходъ созывается старостой и состоитъ изъ всѣхъ домохозяевъ. Если принять во вниманіе то невысокое положеніе, которое занимаетъ староста въ сельскомъ обществѣ, и полное отсутствіе у него надлежащаго авторитета, а съ другой стороны въ 5 разъ большую чѣмъ при дѣйствіи учрежденія о сельскомъ управленіи, массу собравшагося на сходъ народа,—легко будетъ понять, почему этотъ сходъ обращается въ уличную толпу, въ безпорядочный сбродъ людей, кричащихъ и галдяшихъ безъ толку, и почему ловкіе люди, при помощи водки и другихъ соблазновъ, такъ легко успѣваютъ пользоваться имъ, какъ орудіемъ для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей.

И вотъ, во власть такому-то сходу отдано распоряженіе всѣмъ хозяйствомъ сельской общины, да еще при условіи полнѣйшаго невмѣшательства правительства въ это дѣло!

Ниже, въ картинкахъ деревенской жизни, видно будетъ яснѣе, къ чему приводится на практикѣ подобный «suffrage universel».

Изъ вышеизложеннаго видно, что стремленіе Ростовцева избѣгать, по возможности, ломки прежняго строя сельскаго управленія и сохранить общинное устройство крестьянъ не увѣнчалось успѣхомъ и мысль его не осуществилась на дѣлѣ, ибо община хотя и не была уничтожена, но приведена въ большое разстройство.

Перейдемъ теперь къ его 4-му положенію. По-

добно гр. Киселеву, онъ считалъ необходимымъ учрежденіе правительственной опеки или попечительства надъ крестьянами, но только не въ смыслѣ вмѣшательства въ ихъ хозяйственныя дѣла, а въ смыслѣ защиты ихъ отъ разныхъ неблагопріятныхъ вліяній.

Такая миссія возложена положеніемъ на мировыхъ посредниковъ, которые, по словамъ Я. И. Ростовцева, должны представлять собою какъ бы ангеловъ-хранителей народа. Въ ихъ кругъ дѣйствій входили слѣдующія дѣла: ближайшій разборъ и опредѣленіе отношеній между помѣщиками и крестьянами, нотаріальныя дѣйствія и судебно-полицейское разбирательство.

Наиболѣе важныя дѣла передавались въ съѣздъ мировыхъ посредниковъ, въ составѣ котораго, въ качествѣ прокурорскаго надзора, введенъ былъ членъ отъ правительства (одинъ на нѣсколько съѣздовъ),

Второю инстанціей по дѣламъ мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ служило губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, отъ котораго лично они были независимы.

Эта организація скоро впрочемъ разрушилась, или, лучше сказать, преобразилась въ новую форму, далеко не соотвѣтствовавшую своему назначенію. Введеніе уставныхъ грамотъ и разверстаніе крестьянскихъ надѣловъ было посредниками окончено; судебно-полицейская и нотаріальная части отошли отъ нихъ, по случаю введенія новыхъ судебныхъ учрежденій; за ними оставалось только попечительство надъ крестьянами. Но этому какъ-то не придалось тогда большого значенія и мировые посредники исчезли;—ангелы-хранители улетѣли. На мѣсто

нихъ, въ деревнѣ, явились мировые судьи, представители безстрастной богини правосудія, для которыхъ благоустройство сельскихъ обществъ было совсѣмъ постороннимъ дѣломъ.

Мѣсто съѣздовъ мировыхъ посредниковъ заступили уѣздные по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, при чемъ всѣ дѣла по сельскому управленію перешли въ руки непремѣнныхъ членовъ. Эти члены, поставленные почти въ независимое отъ Губернатора положеніе, большею частію, ничего не дѣлали въ смыслѣ надзора за дѣйствіями должностныхъ лицъ сельскаго управленія.

Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія продолжали существовать, — но ограничивались чисто формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Изъ этого видно, что попечительство надъ крестьянами очутилось въ положеніи очень далекомъ отъ того идеала, какой рисовалъ себѣ Я. И. Ростовцевъ.

5-е Положеніе его о необходимости изданія сельскаго устава вовсе не было приведено въ исполненіе, за его смертію.

Здѣсь я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторое уклоненіе отъ главнаго предмета настоящей статьи и сказать нѣсколько словъ по поводу смерти Я. И. Ростовцева, небезполезныхъ впрочемъ для освѣщенія исторической части крестьянскаго вопроса.

Какъ печальна судьба этого человѣка! Императоръ Александръ II возложилъ на него порученіе величайшей важности. Съ благоговѣніемъ и трепетомъ приступая къ такому справедливому и трудному дѣлу, какъ уничтоженіе крѣпостного права, онъ всѣми

силами своей души и своего ума отдался ему, и по всей Россіи закипѣла работа подъ его руководительствомъ. Чтобы судить о напряженной дѣятельности того времени по крестьянскому вопросу, достаточно сообразить всю ту массу работы, которая исполнена была въ короткое время Губернскими комитетами и въ особенности Редакціонной комиссіей. И вдругъ, въ самый разгаръ этихъ работъ, является смерть и уноситъ ту душу, которая приводила все въ движеніе.

Еще въ началѣ болѣзни, мѣсяца за два до своей кончины, Я. И. Ростовцевъ началъ уже тревожиться мыслью, что, въ случаѣ его смерти, порученное ему дѣло можетъ затормозиться, попавъ въ другія руки, и перебиралъ въ умѣ своемъ возможныхъ себѣ преемниковъ. Вотъ его мнѣніе о нѣкоторыхъ государственныхъ людяхъ того времени. Благородный и горячо сочувствовавшій дѣлу освобожденія крестьянъ Ланской былъ, при своей добротѣ, нѣсколько слабъ характеромъ и не могъ бы дать достаточнаго отпора постороннимъ вліяніямъ. Другъ и товарищъ по воспитанію Я. И. Ростовцева,—Чевкинъ, при горячемъ сочувствіи къ освобожденію крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и твердомъ характерѣ, запутался бы въ мелочахъ, которыхъ такъ много въ крестьянскомъ дѣлѣ, и затормозилъ бы его. Другой товарищъ его по воспитанію, графъ Муравьевъ-Амурскій, при сильной и энергичной волѣ, дѣйствовалъ бы слишкомъ страстно и возбудилъ бы противъ себя такую оппозицію, съ которой никогда не могъ бы справиться, дѣйствуя какъ фейерверкъ, а не какъ свѣтило. Князь П. П. Гагаринъ, М. Н. Муравьевъ, Гр.

Строгановъ и В. Н. Панинъ не сочувствовали надѣленію крестьянъ землею.

Другою заботою Я. И. Ростовцева передъ смертью было составленіе для Государя записки съ изложеніемъ сущности произведенныхъ уже работъ и плана предстоящихъ дѣйствій. Силы все болѣе и болѣе измѣняли ему; онъ самъ не могъ уже писать и диктовалъ ее своему секретарю. Записка эта была окончена, хотя и осталась неподписанной имъ.

Онѣ умеръ 26 февраля 1860 года, въ 6 часовъ утра. Государь, съ 4 часовъ утра, до самой кончины его присутствовалъ у постели умирающаго, послѣднія слова котораго были: «Не бойтесь, Государь. Господи, я умираю... да будетъ воля Твоя».

Смерть Ростовцева была большимъ несчастіемъ для Россіи, ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что, если бы ему суждено было докончить взятое на себя дѣло и самому привести въ исполненіе Положеніе о крестьянахъ,—многія ошибки, сдѣланныя при его составленіи, были бы исправлены и въ жизни сельскаго населенія не произошло бы того разстройства, которое мы видимъ теперь.

Назначеніе ему преемника сильно озабочивало Александра II, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Его, сказанныхъ, на другой день послѣ смерти Я. И. Ростовцева, Петру Петровичу Семенову, который явился къ Нему съ посмертной запиской покойнаго.

— «Бѣдный нашъ Яковъ Ивановичъ! «сказалъ Государь. «Изъ разговоровъ съ нимъ я знаю, что въ своей запискѣ онъ оставилъ намъ какъ бы завѣщаніе, которое будетъ для насъ священно. Одно только меня тревожитъ и не даетъ покоя, это во-

просъ о преемникѣ Якову Ивановичу. Нѣсколько разъ было у меня почти на языкѣ спросить его, кого бы онъ назначилъ себѣ въ преемники, и, конечно, я свято исполнилъ бы его волю, но внутреннее чувство не позволяло мнѣ высказаться. Я боялся огорчить больного или напомнить ему объ опасности его положенія, о которой я зналъ отъ медиковъ».

Черезъ нѣкоторое время послѣ этого, на мѣсто Я. И. Ростовцева, назначенъ былъ членъ Главнаго Комитета, Викторъ Васильевичъ Панинъ, который поторопился закончить дѣло и закрыть Редакціонную комиссію, хотя нѣкоторыя части крестьянскаго вопроса, какъ напримѣръ сельскій уставъ, оставались еще не разработанными.

Упраздненіе крѣпостного права совершилось у насъ благополучно, безъ сильныхъ потрясеній, но ошибки, сдѣланныя при составленіи Положенія 19 февраля 1861 году, тяжело отразились на жизни народа. Уже въ 1872 году, т. е. чрезъ 11 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ, тревожные признаки разстройства и обѣднѣнія сельскаго населенія обнаружились на столько сильно, что Министръ Государственныхъ Имуществъ, Валуевъ, испрашивая Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе коммисіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства, счелъ нужнымъ указать на нихъ въ своей всеподданнѣйшей запискѣ.

Произведенныя затѣмъ изслѣдованія подтвердили бѣдственное положеніе народа. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ 45 губернаторовъ, 120 предводителей дворянства, предсѣдателей и членовъ Земскихъ

управъ, 283 землевладѣльцевъ, отъ священниковъ, волостныхъ правленій и старшинъ, отъ крестьянъ домохозяевъ и другихъ лицъ и учрежденій, всего изъ 958 источниковъ, выяснилось, что, вмѣсто ожидавшагося улучшенія матеріальнаго положенія крестьянъ, почти повсюду замѣчалось обѣднѣніе ихъ. Причины этого печальнаго явленія объяснялись распущенностью ихъ, пьянствомъ, частыми передѣлами, умноженіемъ праздниковъ и вообще прогульныхъ дней, устраненіемъ духовенства отъ распространенія въ народѣ нравственныхъ началъ и т. п.

Нужно замѣтить, что все это относилось столько же къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, какъ и къ помѣщичьимъ.

Сравните эти показанія съ отзывами губернаторовъ о государственныхъ крестьянахъ, наканунѣ прекращенія учрежденнаго надъ ними гр. Киселевымъ попечительства, въ 1866 году. Какая поразительная разница!

Почтенные труды Валуевской коммисіи не имѣли, къ сожалѣнію, практическихъ послѣдствій, и жизнь сельскаго населенія продолжала идти прежнимъ порядкомъ до конца царствованія Александра II.

ГЛАВА III.

Императоръ Александръ III, почти вслѣдъ за вступленіемъ своимъ на престолъ, повелѣлъ учредить, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта Каханова, особую коммисію для составленія проектовъ мѣстнаго управленія. Впослѣдствіи это дѣло перешло въ руки графа Димитрія Андреевича Толстого.

Назначенный въ 1882 году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ Толстой долженъ былъ, на первыхъ порахъ, все свое вниманіе обратить на водвореніе порядка и спокойствія въ Имперіи, пришедшихъ въ нѣкоторое разстройство при графѣ Лорисъ-Меликовѣ. Покончивъ съ этимъ, онъ со свойственными ему энергіей и настойчивостью принялся за крестьянскій вопросъ. По его указаніямъ, въ Земскомъ Отдѣлѣ выработанъ былъ новый проектъ о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій и судебной части въ Имперіи, удостоившійся утвержденія Высочайшею властью 12 іюля 1889 года.

Графъ Толстой придавалъ такое важное значеніе этому закону, что, несмотря на свою тяжкую

болѣзнь, являлся въ Государственный Совѣтъ защищать его. Онъ умеръ въ 1889 году.

Направленіе Министерства послѣ его смерти не измѣнилось, и означенное преобразованіе было энергично приведено въ исполненіе.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату 12 іюля 1889 года, объ изданіи названнаго закона, выраженъ, между прочимъ, слѣдующій взглядъ на положеніе деревни: «Одна изъ главныхъ причинъ затрудненій», сказано въ немъ, «представляющихся правильному развитію благосостоянія въ средѣ сельскихъ жителей Имперіи, заключается въ отсутствіи близкой къ народу твердой правительственной власти, которая соединяла бы попечительство надъ сельскими обывателями съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ».

Въ основаніе новой реформы положенъ порядокъ, установленный положеніемъ 19 февраля 1861 года, но онъ значительно улучшенъ, согласно указаніямъ тяжело пережитаго опыта.

Прежніе мировые посредники возвращены, подъ именемъ земскихъ начальниковъ, съ слѣдующимъ различіемъ въ ихъ положеніи.

Мировой посредникъ не могъ вмѣшиваться въ хозяйственныя дѣла сельскихъ обществъ, какія бы ни были въ нихъ безобразія.

Земскій начальникъ имѣетъ право разсматривать всѣ приговоры и, если найдетъ, что приговоръ постановленъ несогласно съ законами, либо клонится

къ явному ущербу сельскаго общества, онъ останавливаетъ исполненіе приговора и, со своимъ заключеніемъ, представляетъ на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда.

Мировой посредникъ назначался Правительствующимъ Сенатомъ и былъ поставленъ почти независимо, внѣ всякаго контроля. Лишь въ случаѣ жалобъ на превышеніе имъ власти, или другія неправильныя дѣйствія, Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе производило дознаніе и представляло, если нужно было, въ Правительствующій Сенатъ объ увольненіи его или преданіи суду. За нерадѣніе по службѣ, за бездѣйствіе власти и вообще за неуспѣшное веденіе дѣла онъ не отвѣчалъ.

Земскій начальникъ назначается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и въ дисциплинарномъ отношеніи вполнѣ подчиненъ Губернскому Присутствію, на которое между прочимъ возложенъ надзоръ за успѣшнымъ исполненіемъ земскими начальниками и уѣздными съѣздами возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Сельскіе жители, утомленные продолжительной безурядицей и отсутствіемъ подлежащей власти въ деревнѣ, большею частію радостно встрѣтили новое учрежденіе и ожидали отъ него великой пользы.

Теперь это пріятное чувство удовлетворенія начало смѣняться нѣкоторымъ разочарованіемъ. Земскіе начальники дѣйствуютъ мѣстами лучше, мѣстами хуже, но, въ общемъ, они едва ли оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. Вышло такъ какъ-то, что деревня живетъ своею прежнею жизнію, мало испытывая на себѣ ихъ воздѣйствіе и какъ

бы не замѣчая ихъ существованія: она сама по себѣ, а они сами по собѣ.

Чтобы нагляднѣе представить настоящее положеніе дѣла, я позволю себѣ привести здѣсь нѣсколько картинокъ современной жизни въ той мѣстности, гдѣ веду свое хозяйство. Правда, что въ нихъ отражается жизнь лишь маленькаго уголка Россіи, но едва ли нужно доказать, что явленія, подобныя мною описаннымъ, видоизмѣняясь на тысячи ладовъ, повторяются и въ другихъ мѣстахъ. Да иначе и быть не можетъ: общія причины должны порождать и общія послѣдствія.

КАРТИНКИ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЖИЗНИ.

I.

Въ неурожайномъ 1891 году, деревенскіе ростовщики, пользуясь нуждою крестьянъ, предлагавшихъ имъ за безцѣнокъ свою землю, понизили цѣну на нее до 3-хъ руб. за десятину. Это дошло до земскаго начальника, который, въ видахъ охраненія голодавшихъ отъ алчности ростовщиковъ, запретилъ свидѣтельствовать тѣ сдѣлки, въ которыхъ условная за землю плата была менѣе 5-ти рублей.

Узнавъ объ этомъ, исправникъ сдѣлалъ, съ своей стороны, распоряженіе, чтобы 2 руб. изъ 5 отбирались на уплату податей. Отсюда возникло пререканіе между двумя властями, изъ которыхъ одна защищала крестьянъ, а другая отстаивала интересы фиска.

Чѣмъ кончилась эта исторія, я не знаю. Конечно, доброе сердце можетъ, въ подобныхъ случаяхъ, склонить губернатора на сторону земскаго начальника, но личный интересъ его, безъ всякаго сомнѣнія, потребуетъ обратнаго рѣшенія. Вѣдь за голодовку и разореніе крестьянъ губернаторъ не отвѣчаетъ,—ихъ всегда можно объяснить стихійными причинами, независящими отъ власти администраціи,—а успѣшнымъ взысканіемъ податей онъ можетъ выказать свою распорядительность.

II.

Въ сосѣднемъ со мною селѣ, богатый мужикъ, Федоръ укралъ мѣшокъ муки и попался старостѣ съ поличнымъ. Староста остановилъ его и приказалъ ему оставаться дома, пока пріѣдетъ урядникъ, за которымъ тотчасъ же было послано. Въ отвѣтъ на это Федоръ пригрозилъ старостѣ краснымъ пѣтухомъ, а затѣмъ, не обращая вниманіе на его приказаніе, запрегъ телѣгу, положилъ на нее украденную муку и уѣхалъ въ волостное село, на встрѣчу уряднику. Староста дождался его возвращенія и, объявивъ ему арестъ на 2 дня за ослушаніе, отвезъ его въ волость и сдалъ кому слѣдуетъ. На другой день Федоръ былъ уже дома и подсмѣивался надъ старостой. Случай этотъ заинтересовалъ меня, и я поѣхалъ въ волостное правленіе, чтобы узнать, кто отпустилъ Федора изъ-подъ ареста. Встрѣчаю урядника.

— Вы отпустили Федора изъ-подъ ареста? спрашиваю его.

— Никакъ нѣтъ, я не отпускалъ его, вотъ спросите хоть у сторожа. Правда, онъ просился у меня сходить въ село, получить долгъ съ одного мужика. Я позволилъ ему, но онъ потомъ опять возвратился. Развѣ Иванъ Семеновичъ (волостной писарь) не отпустилъ ли?

— Иванъ Семеновичъ точно что отпускалъ Федора, вмѣшался сторожъ, да только не совсѣмъ. Федоръ отпросился у него въ трактиръ чаю напиться, а потомъ назадъ пришелъ...

— Да какъ же онъ домой-то попалъ? спрашиваю я.

— Да какъ попалъ, отвѣчаетъ сторожъ,—я пошелъ обѣдать, а онъ взялъ да и ушелъ домой.

Дѣло это тѣмъ и кончилось, и Федоръ ни за воровство, ни за ослушаніе старосты не подвергся взысканію.

III.

Какой вредъ приноситъ безнаказанность въ деревнѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго: саженяхъ въ 100 отъ моей усадьбы есть выселокъ изъ 4 дворовъ. Въ одномъ изъ нихъ, года 2 тому назадъ, началась тайная продажа вина, прямо разсчитанная на моихъ рабочихъ, такъ какъ другого поселенія по близости нѣтъ. Теперь продаютъ водку во всѣхъ четырехъ дворахъ.

— Какъ ты не боишься торговать виномъ? спрашиваю я у женщины изъ этого выселка, бывшей у меня на работѣ. Развѣ ты не знаешь, какое строгое наказаніе за это полагается?

— Богъ милостивъ, отвѣчаетъ она, всѣ торгуютъ

и пользуются. Вы сами знаете: мы люди бѣдные, намъ негдѣ взять, а тутъ все лишняя копѣйка перепадетъ.

IV.

Работаетъ у меня плотникъ изъ сосѣдняго села. Мы съ нимъ пріятели, и онъ откровенно бесѣдуетъ со мною о деревенскихъ дѣлахъ.

— Какъ можетъ хлѣбъ у насъ родиться, говоритъ онъ, — вы вотъ паръ давно вспахали и уже двоите, а мы еще и метать не начинали. Мѣсяцъ тому назадъ земля какъ творогъ была, а теперь ее не уколупнешь. Какая же можетъ тутъ быть пахота и какого ждать хлѣба?

— Такъ зачѣмъ же вы не мечете?

— Нельзя: міроѣды не допускаютъ; пасти скотину негдѣ. У меня вотъ скотины нѣтъ, я бы свой паръ давно вспахалъ, а у нихъ скота довольно, ну и не дозволяютъ.

— Когда же вамъ дозволятъ пахать свой паръ?

— Да не раньше Петрова дня (29-го іюня), а если кто выѣдетъ прежде времени въ поле, сохи порубятъ.

— Какое же они имѣютъ право? Ты въ своемъ полѣ хозяинъ.

— Сами они этого права не имѣютъ, а дѣйствуютъ черезъ міръ.

— Да вѣдь васъ бѣдныхъ-то больше, чѣмъ богатыхъ, а потому рѣшеніе должно бы быть по вашему.

— Казалось бы такъ, а на дѣлѣ не то выходитъ. У нихъ сила, гдѣ же съ ними тягаться; что хотятъ, то и дѣлаютъ.

— Какъ же такъ, когда вашихъ голосовъ больше?

— Что наши голоса. Мы боимся и говорить. Какъ скажешь что-нибудь, а онъ тебя и толкаетъ въ бокъ: «не твое дѣло». Вы сами знаете, какой у насъ народъ слабый, за косушку готовъ продать. Вотъ онъ, сколько хочетъ, столько и наберетъ голосовъ, а ты потомъ виноватъ останешься.

V.

— Что ты, Прохоръ, сегодня не веселъ, обращаюсь я, въ другой разъ, къ своему пріятелю.

— Нездоровится мнѣ, все трясетъ какъ въ лихорадкѣ.

— Да ты пошелъ бы къ барынѣ, она тебѣ порошокъ дастъ.

— Нѣтъ, мнѣ это не поможетъ. Нужно прямо сказать, я хвораю съ перепоя,—перепилъ, пояснилъ онъ. Вчера траву дѣлили.

— На чей же счетъ вы пьете, когда траву дѣлите?

— И на мірской, и на свой. Отдѣлятъ клинушекъ и сдадутъ богатенькому мужику, а деньги пропьютъ всѣмъ міромъ. И то сказать, вѣдь съ него (т. е. съ клинушка) богатъ не будешь, по крайней мѣрѣ хоть выпьешь.

— Это много надо денегъ, чтобы перепоить міръ; тутъ клинушка не достаточно, а приходится вѣроятно порядочный кусокъ сѣнокоса отдать.

— Не до пьяна пьютъ, — это уже потомъ. Начнутъ-то на мірской счетъ, а разойдутся и пойдутъ пить на свои деньги.

— Какъ же вы дѣлаете, если кто вовсе не пьетъ Его доля такъ и пропадаетъ?

*

— А вольно ему не пить. Да такихъ-то у насъ, почитай, и нѣтъ. Можетъ быть одинъ или два.

— Что же, и приговоръ составляете о томъ, чтобы пропить луга?

— Нѣтъ, зачѣмъ же? Приговоръ пишутъ, что сѣнокосъ сдается на мірскія надобности.

— Кто же распоряжается этимъ?

— Староста распоряжается.

— А вы учитываете его, куда онъ дѣваетъ мірскія деньги?

— Прежде не учитывали, а теперь иногда дѣлаемъ учетъ.

VI.

Село М., въ которомъ живетъ Прохоръ, не богато землею: тамъ приходится менѣе $^1/_2$ десятины на душу, въ полѣ; но за то пастбищемъ крестьяне были прежде недурно обезпечены: у нихъ былъ выгонъ, подъ названіемъ Карѣевъ Бокъ, въ 30 десятинъ, и другой около села, десятинъ въ 20. Этихъ 50 десятинъ было для нихъ вполнѣ достаточно, несмотря на то, что они имѣли порядочное количество скота.

Но вотъ міроѣдамъ пришла мысль завладѣть Карѣевымъ Бокомъ. Благовидный для этого предлогъ найти было не трудно. Оказалось, что нужно поправить иконостасъ въ церкви и ремонтировать караулку церковнаго сторожа. Дѣло было такъ подстроено, что мірской сходъ рѣшилъ сдать Карѣевъ Бокъ подъ распашку, чтобы выручить нужную сумму. Оставалось пріискать съемщиковъ, которыми оказались сами міроѣды, устроившіе это дѣло. Въ

подобныхъ случаяхъ, для соблюденія приличія, обыкновенно разыгрывается такая комедія: землю предлагаютъ одному, другому, третьему; всѣ отказываются, и наконецъ главные заправилы, послѣ долгихъ упрашиваній выручить міръ изъ затрудненія, въ видѣ особаго одолженія, берутъ ее себѣ за безцѣнокъ. Замѣчательно, что крестьяне, присутствующіе на сходѣ, хорошо знаютъ подкладку дѣла и не препятствуютъ ему, но терпѣливо дожидаются окончанія комедіи, которая обыкновенно завершается угощеніемъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Карѣевъ Бокъ отданъ былъ подъ распашку, земля эта постоянно находится у кулаковъ въ арендѣ.

VII.

Въ село М. назначенъ былъ молодой священникъ, прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда семья его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потребности увеличились, между тѣмъ добровольныя подаянія прихожанъ, по мѣрѣ обѣднѣнія народа, дѣлались все скуднѣе и скуднѣе,—онъ сталъ хлопотать о перемѣщеніи въ другой приходъ. Узнавъ объ этомъ, лучшіе крестьяне села стали просить его не покидать ихъ и обѣщали хлопотать объ увеличеніи его доходовъ. Послѣ многихъ разговоровъ и споровъ, имъ удалось добиться, что мірской сходъ составилъ приговоръ объ отдачѣ ему Карѣева Бока, который въ арендѣ приносилъ ничтожную сумму.

Священникъ остался, но не на радость себѣ. Кулаки, лишавшіеся лакомаго куска, подняли войну

противъ него. Они на каждомъ шагу дѣлали ему непріятности, распускали неблагопріятные для него слухи, вооружали противъ него прихожанъ и наконецъ подали жалобу, будто приговоръ, которымъ земля была ему предоставлена, заключаетъ въ себѣ фальшивыя подписи.

Архіерей, объѣзжая губернію, заѣхалъ въ село М. и обратился къ собравшемуся народу съ увѣщаніемъ. Онъ указывалъ, между прочимъ, на необходимость матеріальнаго обезпеченія причта и просилъ не отнимать данную священнику землю. Изъ толпы слышались довольно дерзкія возраженія. Вмѣшательство архіерея не улучшило дѣла и не умиротворило враждующихъ со священникомъ кулаковъ. Дѣло тянулось года два и кончилось тѣмъ, что приговоръ признанъ правильнымъ, такъ какъ никакихъ фальшивыхъ подписей въ немъ по дознанію не оказалось. Земля однако и до сихъ поръ не отдана священнику и кляузники не понесли и не понесутъ никакого наказанія.

Недовольствуясь захватомъ Карѣева Бока, кулаки вскорѣ обратили свое вниманіе и на остальную часъ выгона и такимъ же способомъ, подъ предлогомъ постройки сарая для пожарной трубы, забрали себѣ подъ распашку еше 10 десят. его. Теперь у несчастныхъ крестьянъ села М., вмѣсто 50 дес. выгона, остается только 10 дес. Эта ничтожная часть сохранилась, вѣроятно, благодаря лишь тому, что представляетъ собою площадь, въ серединѣ села, неудобную для распашки.

VII.

Общественная земля крестьянъ, какъ извѣстно, дѣлится на душевые надѣлы. При этомъ остаются недѣлимые клочки земли, называемые уголками (если они малы), и отрѣзками, если заключаютъ въ себѣ болѣе или менѣе значительное количество десятинъ. Эти уголки и отрѣзки, представляющіе собою иногда довольно крупныя величины, какъ бы не существуютъ въ наличности и сдаются, келейнымъ образомъ, безъ приговора, по дешевымъ цѣнамъ воротиламъ сельскаго общества. Арендныя деньги, въ этихъ случаяхъ, забираютъ обыкновенно за нѣсколько лѣтъ впередъ.

Такъ напримѣръ въ селѣ У. С. имѣется такихъ отрѣзковъ 90 десятинъ, въ числѣ которыхъ считается 36 дес. пахотной земли, 54 десятины заливного луга. Пахотная земля въ той мѣстности сдается по 10 руб., а сѣнокосная по 20 руб. за десятину. Слѣдовательно, эти отрѣзки должны были бы приносить сельскому обществу 1440 руб. Между тѣмъ земля эта сдается по 5 руб., да и въ этой суммѣ не дѣлается правильнаго учета. Арендная плата на 1894 годъ взята еще 1888 года, т. е. за 6 лѣтъ назадъ.

Въ нашемъ волостномъ селѣ О. такихъ отрѣзковъ имѣется до 300 дес. Они также сдаются втихомолку за безцѣнокъ (по 3 руб. за дес.), а вырученныя за нихъ деньги, большею частію, расходятся по рукамъ или пропиваются.

Чтобы не утомлять читателя перечисленіемъ груст-

ныхъ сторонъ деревенской жизни, я не стану здѣсь распространяться о томъ, какъ невыносимо положеніе одинокихъ стариковъ и старухъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія надлежащаго о нихъ попеченія; какъ много терпятъ крестьяне отъ недостатка врачебной помощи; какъ сильно и какъ грозно развивается между ними сифилисъ и т. п.

Постараюсь теперь выяснить причины, по которымъ прекрасный законъ о земскихъ начальникахъ такъ мало оказалъ благотворнаго вліянія на строй деревенской жизни. По моему мнѣнію, есть 2 главныя причины для этого.

Чтобы добросовѣстно исполнить свое назначеніе, земскій начальникъ долженъ ознакомиться съ положеніемъ каждаго сельскаго общества своего округа, изучить всѣ условія и особенности его хозяйства, войти въ его нужды и, затѣмъ, словомъ и дѣломъ оказывать поддержку крестьянамъ въ ихъ общественныхъ и даже частныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Между тѣмъ, онъ такъ заваленъ перепиской и другими дѣлами, что часто поневолѣ долженъ относиться лишь формальнымъ образомъ въ возложенной на него обязанности попеченія о крестьянахъ.

Въ вѣдѣніи его находится иногда до 25 сельскихъ обществъ. Если онъ только по 1 дню въ мѣсяцъ посвятитъ каждому изъ нихъ, то на всѣ другія дѣла его останется 5 дней, а между тѣмъ онъ долженъ еще производить судебное разбирательство, заниматься канцеляріей, являться въ городъ на съѣзды, исполнять разныя порученія губернатора и губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія

и т. д. А такъ какъ этихъ дѣлъ запустить нельзя, то естественно, что главная-то его задача, — попеченіе о крестьянахъ,—отходить на задній планъ и является уже второстепенной для него заботой. Измѣнить такое положеніе дѣла можно, мнѣ кажется, только назначеніемъ имъ помощниковъ.

Мысль учрежденія новыхъ должностей встрѣчаетъ обыкновенно много противниковъ, полагающихъ, что увеличеніе числа чиновниковъ плодитъ лишь переписку и безъ нужды обременяетъ казну новыми расходами. По отношенію къ настоящему случаю такое мнѣніе было бы совершенно несправедливо. Помощники земскихъ начальниковъ должны быть призваны не къ бумажному дѣлу, а къ практической дѣятельности, имѣющей задачей великую цѣль улучшенія благосостоянія милліоновъ людей.

У насъ существуетъ множество лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за неукоснительнымъ поступленіемъ въ казну податей и разныхъ сборовъ. Акцизные чиновники, податные инспектора и отчасти полиція — всѣ дѣйствуютъ въ этомъ направленіи. Между тѣмъ нѣтъ никого, кто помогалъ бы крестьянамъ платить эти налоги и имѣлъ бы своей спеціальной задачей заботу объ ихъ матеріальномъ положеніи. Даже съ фискальной точки зрѣнія, учрежденіе должности помощника земскаго начальника было бы весьма желательно, ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при надлежащимъ образомъ направленной дѣятельности ихъ, крестьяне сдѣлаются болѣе способными къ платежу налоговъ, и количество считающихся за ними недоимокъ сокра-

тится въ значительной степени. Подобные примѣры мы видѣли уже выше въ исторіи государственныхъ крестьянъ.

Помощникъ земскаго начальника, не отвлекаемый посторонними дѣлами, долженъ стоять ближе къ народу, входить въ его нужды, помогать ему добрымъ совѣтомъ и указаніемъ, въ которыхъ такъ часто нуждается нашъ темный крестьянинъ. Онъ долженъ быть именно тѣмъ ангеломъ хранителемъ, о которомъ мечталъ Я. И. Ростовцевъ.

Наиболѣе дѣльные изъ помощниковъ, по прослуженіи извѣстнаго числа лѣтъ, могли бы быть назначаемы земскими начальниками. Такимъ образомъ, въ значительной степени, устранилось бы нерѣдко встрѣчаемое нынѣ затрудненіе въ прінсканіи лицъ, способныхъ занять означенную должность.

Второй причиной малоуспѣшности въ дѣйствіяхъ земскихъ начальниковъ я считаю недостаточный надзоръ за ними и вообще нѣкоторое безучастіе или равнодушіе къ дѣлу со стороны непосредственнаго ихъ начальства. Тамъ, гдѣ губернаторъ съ интересомъ слѣдитъ за ихъ дѣятельностью и близко къ сердцу принимаетъ ихъ успѣхи и неудачи,—я увѣренъ,—земскіе начальники усердно работаютъ и, сколько возможно, приносятъ пользу мѣстному населенію.

Въ молодыхъ годахъ, мнѣ пришлось служить подъ начальствомъ бывшаго государственнаго Контролера, Валеріана Алексѣевича Татаринова, извѣстнаго своею дѣятельностью по введенію единства кассы и преобразованію Государственной отчетно-

сти. Онъ душу свою вложилъ въ это дѣло, неутомимо и самоотверженно боролся за него, не жалѣя силъ и здоровья. Онъ весь проникнутъ былъ идеей государственной пользы, и эта идея, мало-по-малу, сообщилась намъ, его подчиненнымъ. Мы заразились отъ него тѣмъ же духомъ,—и вотъ, сухая въ сущности, контрольная работа превратилась для насъ въ живое дѣло, которому мы отдавались всей душой. Мы чувствовали себя не чиновниками въ обще-принятомъ значенiи этого слова, а государственными дѣятелями, призванными защищать ввѣренные намъ интересы отечества.

Этотъ татариновскiй духъ, поддерживаемый преемниками покойнаго Валерiана Алексѣевича, сохранился, насколько мнѣ извѣстно, и до сего времени въ государственномъ контролѣ.

Теперь представьте себѣ губернатора, проникнутаго идеей поднятiя благосостоянiя крестьянскаго населенiя во ввѣренной ему губернiи. Неужели возможно допустить, чтобы эта идея не сообщалась подчиненнымъ ему земскимъ начальникамъ и они продолжали бы формально относиться къ дѣлу?! Тутъ является другой вопросъ: имѣетъ ли губернаторъ возможность знать, какъ они дѣйствуютъ, и давать имъ свое направленiе?

При объѣздѣ губернiи, онъ, конечно, можетъ ознакомиться съ положенiемъ дѣла на мѣстѣ, но это путь довольно медленный, ибо посѣтить отъ 50 до 60 участковъ въ одинъ годъ едва ли и возможно губернатору. По закону, надзоръ за успѣшнымъ исполненiемъ земскими начальниками и уѣздными

съѣздами возложенныхъ на нихъ обязанностей сосредоточивается на губернскомъ присутствіи. Въ этомъ угрежденіи, куда стекаются разныя судебныя и административныя дѣла, вся работа лежитъ, главнымъ образомъ, на двухъ непремѣнныхъ членахъ. Они докладываютъ дѣла, ведутъ переписку, ревизуютъ дѣлопроизводство земскихъ начальниковъ, которые привозятъ имъ для этого свои дѣла и книги. Едва ли у нихъ есть еще время разъѣзжать по губерніи, а между тѣмъ, чтобы наблюденіе за земскими начальниками было дѣйствительнымъ, а не формальнымъ, нужно знакомиться съ ихъ дѣятельностью на мѣстѣ. Отсутствіе такой фактической ревизіи не можетъ не отражаться вреднымъ образомъ на дѣлѣ, и потому было бы весьма важно усилить личный составъ губернскаго присутствія хотя бы однимъ членомъ. Такое усиленіе принесетъ несомнѣнную пользу, но лишь при условіи, чтобы губернское присутствіе несло на себѣ дѣйствительную отвѣтственность за успѣшное веденіе дѣла земскими начальниками, подобно тому, какъ всѣ начальствующія лица и учрежденія отвѣчаютъ за своихъ подчиненныхъ. А эта отвѣтственность будетъ чувствоваться только тогда, когда Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, будетъ слѣдить за ихъ дѣятельностью и черезъ командируемыхъ лицъ знакомиться съ нею на мѣстѣ.

Великія реформы, произведенныя въ царствованіе Императора Александра II, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, не были лишены нѣкоторыхъ недостатковъ. Теперь, послѣ многолѣтняго опыта, недостатки эти

выяснились и могутъ быть исправлены. По земскимъ учрежденіямъ, по городскому самоуправленію сдѣланы уже надлежащія измѣненія. Крестьяне тоже не оставались внѣ заботъ правительства: закономъ 12 іюля 1889 года учреждено попечительство надъ ними; передѣлы земли, столь вредившіе крестьянскому хозяйству ограничены опредѣленнымъ временемъ; дѣйствіе извѣстной статьи (165 ст.) Положенія, грозившей полнымъ разрушеніемъ крестьянской общины, ослаблено въ значительной степени.

Остается сдѣлать, по моему мнѣнію, еще слѣдующее:

1) Перевести крестьянское управленіе обратно изъ волости въ сельское общество, какъ было прежде, при гр. Киселевѣ, у государственныхъ крестьянъ и, для этой цѣли, возстановить должность сельскаго старшины и учредить сельскій судъ.

2) Устроить мірской сходъ по типу гр. Киселева изъ выборныхъ (по 2 отъ 10 дворовъ).

3) Издать сельскій уставъ.

4) Учредить должности помощниковъ земскаго начальника.

5) Усилить личный составъ губернскаго присутствія.

По моему убѣжденію, только по приведеніи въ исполненіе этихъ коренныхъ мѣръ, можно ожидать большой пользы отъ другихъ проектируемыхъ для улучшенія положенія крестьянъ мѣропріятій.

Рекомендуемыя мною мѣры потребуютъ, конечно, денежныхъ затратъ, и это обстоятельство могло бы служить препятствіемъ къ ихъ осуществленію. Но,

въ настоящее время, Министерство Финансовъ, повидимому, вступило на единственно - вѣрный путь для поправленія финансоваго положенія Россіи,— на путь развитія производительныхъ силъ ея, и потому можно надѣяться, что, съ этой стороны, препятствія не будетъ.